

АРИСТАРХ РИДДЕР
КРИС ФОРД
ВАЙ НОТ

2

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Председатель

Вай Нот

Председатель-2

«Ав»

«Автор»

«автор»

Нот В.

Председатель-2 / В. Нот — «Ав», «Автор», «автор»,
— (Председатель)

Правила техники безопасности пишутся не просто так. За сорок лет трудового стажа я это хорошо усвоил. А вот один молодой олух забыл простое правило, что нельзя включать рубильник, который выключил не ты. И вместо обычного рабочего дня мне достался разряд тока, после которого я очутился не в больнице, а в купе советского поезда пятьдесят два года назад. И, похоже, он везёт меня в какую-то глушь, да ещё и по назначению, от которого нельзя отказаться.

© Нот В.

© Ав

© Автор

© автор

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	31
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Вай Нот, Крис Форд, Аристарх Риддер

Председатель 2

Глава 1

Я вытер пот полотенцем и дал знак моему помощнику Володе, чтобы тот повременил пока со следующей овцой. Хотелось немного передохнуть, подышать свежим воздухом и выпить воды.

Стрижка подходила к концу, мы управились не за неделю, как планировалось изначально, а за десять дней. Относительно приемлемый результат, особенно учитывая, что поначалу нам пришлось столкнуться с некоторыми трудностями.

В первую очередь они были связаны с тем моим решением стричь молодняк. В результате у нас не хватало опытных стригалей и пришлось привлечь, можно сказать, что случайных людей, которые к овцам отношения не имели и никогда ничем подобным не занимались.

Новеньких набрали семь человек. Они хоть и заранее были проинструктированы и прошли какое-никакое обучение, но далеко не сразу начали работать должным образом.

Всё-таки, одно дело, когда тебе вдумчиво объясняют, показывают что и как делать, а потом ты под присмотром более опытных товарищей и в спокойной обстановке стрижёшь одну-две овцы и всё.

И совсем другое, когда тебе надо работать по двенадцать часов, и эти самые овцы идут сплошным потоком. Тут и более опытные колхозники устают и совершают ошибки, чего уж говорить о новичках.

В итоге трое из новеньких работали очень медленно, чтобы не дай Бог не поранить овец, ещё трое, наоборот, решили что фиг с ними и нещадно травмировали животных.

Ну а последний, седьмой новичок – Митя Ягодецкий. Этот кадр заслуживал отдельного рассказа.

На протяжении всего времени мне казалось, что он лучше других справлялся со своей работой. Мужик он ответственный: никогда не жаловался и выполнял стрижку необычайно быстро, в отличии от других. Стоит отметить его высокий рост и атлетическое телосложение, которым он гордился как главным достижением всей своей жизни. Так или иначе, благодаря силе он легко справлялся с овцами. Заприметив его потенциал, я сфокусировался на других новичках, которые выполняли свою работу кое-как, оставив Ягодецкого без присмотра и как оказалось зря...

Пока он напевал весёлые мелодии, к нам ворвалась озлобленная женщина.

– Где эта скотина! – выкрикнула она, осматривая всех, кто занимается стрижкой овец.

– Следите за выражениями, – обратился я к ней, – Что произошло?

Женщина раздражённо покачала головой и указала на одну из подстриженных овец.

– Так, а что именно вызвало у вас недовольство?

– Прошу прощения, товарищ председатель, но не делайте из меня дурочку. На ней моё имя написано!

Я взглянул на овцу, затем на женщину.

Что она имеет в виду? Совсем из ума выжила?

– Простите, но... как такое возможно? Покажите мне, что вы имеете в виду, – удивлённо ответил я, всё ещё не понимая что случилось. Она кивнула и направилась к овце, затем указала на левый бок животного.

– Вот! Посмотрите! – указала пальцем на одну из овец, – Изаида написано, прямо на ней! А я, между прочим, единственная, кто носит это имя в колхозе! Кто в честь меня овцу назвал?

Я взглянул на животное и глазам своим не поверил. Практически идеально выбритые буквы действительно сложились в женское имя. Женщина не выжила из ума, а кто-то действительно забавы ради намеренно оставил шерсть немного длиннее, так что шкура животного фактически превратилась в табличку с именем.

Я осмотрел и других овец, после чего обнаружил ещё несколько женских имен...

– Вы правы, обещаю вам разобраться в безобразии! Сейчас же займусь этим, – успокоил недовольную женщину я.

– А моё имя? Оно останется?

– Не переживайте, мы всё уберём.

– Спасибо, но я хочу лично найти виновника! Кто осмелился на такой поступок? – она вновь захотела ворваться в кошару, но я её остановил.

– Вы не доверяете собственному председателю? – одним вопросом я поставил женщину в неловкое положение, ответить отрицательно она не осмелилась, ведь все свои обещания я всегда старался выполнять.

– Извините, – обратилась она ко мне, – Я увидела это и... очень разозлилась.

Скандалы мне во время работы не нужны, поэтому, как только она согласилась уйти, я тут же направился к своим работникам, дабы найти виновника.

Большинство новичков сразу же отсеялись, ведь овцы с именами были идеально ровно выбриты, а те неумехи делали всё криво, оставляя небольшие порезы. Я остановил работу, осматривая овец, которыми каждый из потенциальных виновников занимался, но ничего подозрительного не обнаружил. Осталось несколько человек, одним из которых Ягодецкий и являлся. Как только я подошёл к его столу, мужик заметно напрягся.

– Вот, товарищ председатель! Хорошо же получается, да? – демонстрировал правый бок животного он.

– И правда неплохо, молодец. Левый бок тоже покажи.

– А левый я ещё не выбрил, у меня своя метода, – неуверенным голосом соврал Митя.

Что-то здесь не так. Его мимика и голос выдавали себя.

– Показывай, – твёрдо потребовал я, не оставляя ему и шанса на отступление.

Он медленно повернул овцу, и я увидел несколько букв почти завершённого женского имени.

– Ты что творишь! – дав сочный подзатыльник Ягодецкому повысил голос я.

– Извините, председатель! – схватился за голову мужчина.

– Зачем ты это делаешь! А ну, объяснись, придурок!

– Да надо же как-то мотивировать себя, понимаете? Вот я и решил имена выбривать, чтобы работа всласть шла.

– Я тебя сейчас так замотивирую, аж по самые гланды! – я машинально замахнулся, – О какой мотивации ты говоришь? Нравится людей из себя выводить, да над животными издеваться?

– Товарищ председатель! – испуганно выкрикнул он, после чего заметив лишнее внимание работников, перешёл на шёпот, – Вы, как мужик, меня поймёте. Эти девки мне отказали в былое время, вот я и решил каждую овцу их именами назвать.

Я еле сдержался, чтобы не дать ему ещё разок по дурной голове. Повернулся спиной к Ягодецкому, сделал глубокий вдох, а затем медленно выдохнул. Главное не сорваться. Он и так умом обделён, таких жалеть нужно.

– И сколько овец уже носят имена?

– Где-то с десятков, – Митя виновато опустил голову вниз.

– Немедленно всё переделаешь, я лично проверю! Никаких имен и никаких надписей! – я ударил кулаком по столу, от чего мужик словно подпрыгнул, затем испуганно закивал головой, соглашаясь.

Перехвалил я его сначала, ой как перехвалил.

Но так или иначе, проблемы разрешились, все новенькие нашли баланс между скоростью стрижки, её качеством и безопасностью для животных, после чего потянулась достаточно монотонная и в сущности простая работа.

На каждого стригался приходилось по два помощника, один подавал овцу на стол и фиксировал ей конечности, а второй, когда дело было сделано, относил руно. Получился этаким конвейер.

Если бы не нещадная жара, как назло стоявшая уже неделю, то всё сложилось бы вообще хорошо.

Я выпил чуть ли не два литра воды, вернулся в кошару и сказал Володе продолжать.

Ну и задумался, выполняя эту монотонную работу. Мои мысли вернулись к недавним событиям связанным с областной проверкой и всем что за ней последовало.

* * *

Комиссия из области приехала к нам в колхоз утром в понедельник. Я только успел провести планерку, как зазвонил телефон.

Звонили из райкома, правда не Жданова, а какой-то Николай Петрович Емельянов. Он сообщил мне, что через два часа комиссия будет у нас.

Я быстро просмотрел все документы, включая карты, которые подготовили для нас землемеры, потом мы, вместе с Лопатиным и нашим новым парторгом, товарищем Мясовым, поехали по колхозу и деревне и проверили всё ли в порядке.

Мне совершенно не хотелось, чтобы на глаза товарищей из Калуги попался очередной дядя Митя с кочергой, бегущий за своим корешем или, чтобы Филя Краснов, наш деревенский дурачок с пьяных глаз начал, что-то им затирать.

Никаких происшествий сегодня быть не должно.

Но, на наше счастье всё выглядело спокойно и максимально прилично. Свежевыкрашенные заборы блестели новой краской, а из открытых окон на втором этаже клуба доносились звуки аккордеона и голос того самого дяди Мити, он неожиданно для всех, и для себя в первую очередь, воспылал желанием передать свой бесценный опыт молодому поколению и обучать желающих игре на гармонии, баяне и аккордеоне.

И, главное, он так настойчиво добивался этого разрешения, что пришлось ему позволить. Правда, на общественных началах, без денег. Как-никак педагогического, как и любого другого образования, он не имел, и сейчас не двадцать первый век, чтобы любой мог объявить себя каким угодно преподавателем или там коучем и рубить бабло на олухах в интернете. Сейчас всё по другому.

Для того чтобы допустить дядю Митю до обучения деревенских ребятишек я потребовал от него три вещи. Первое, чтобы он не пил, когда занимается с детьми, вот ни грамма, чтобы даже запаха не было. Второе, чтобы он следил за своим языком и не матерился. Тоже совсем. Ну и третье, я проверил как хорошо он знает нотную грамоту, всё-таки одно дело это играть научившись по наитию, а совсем другое по науке, с нотами.

Как ни странно он прошёл мою проверку, какой-никакой базис у него был. Дядя Митя даже обиделся, когда я завел речь про ноты.

– Обижаеть ты меня, Сан Саныч. Я же в армии в полковом оркестре играл, куда в таком деле без нот? Это я частушки или песни какие и без них могу. А ежели надо исполнить что-то серьезное, так у меня под кроватью цельный чемодан этих самых нот.

Пришлось смириться и дать добро.

Закончив с деревней мы поехали осматривать наши уголья.

Там тоже всё было в порядке, стояла хорошая погода и поля радовали свежим и сочным видом растущей пшеницы, ржи, кормовой свеклы, кукурузы и прочего добра. Особенно меня порадовали люцерна и клевер. Это были новые культуры для нашего колхоза, и, судя по тому, что я видел, осенью мы заготовим много качественных кормов. Увиденное дополнительно укрепило уверенность в том, что я правильно поступил, отказав Ждановой. Мы и без подачек от Красной Зари перезимуем.

А там, как правильно сказала Светлана Валерьевна, наступит новая пятилетка, и планы будут уже совсем другие.

Правда, меня немного смушал тот факт, что я, являясь по факту одиночкой без союзников где бы это ни было, подставил под удар единственного человека в руководстве района, который ко мне относился с хоть какой-то лояльностью.

Жданову-то точно как минимум снимут, если не посадят.

А так как она была достаточно большим авторитетом в районе, может так оказаться что я теперь буду как отрезанный ломоть для всех.

Но к чёрту такие мысли. Что сделано, то сделано. Да и чем бы я отличался от жуликов всех сортов, которые приложили, или приложат свои руки к развалу Союза, если бы всё-таки принял то предложение.

Так что всё правильно.

Мне на секунду даже стало стыдно, что я сначала смалодушничал, и только разговор с Лукиной мне мозги на место поставил. Хорошая она девушка, всё же.

А вот кстати и Мария, едет в своей бричке по дороге, не иначе направляется туда-же, куда и мы, на пастбища где паслись наша отара овец и стадо коров. Оно было не чисто колхозное, вместе буренками с молочной фермы наш пастух с помощниками из числа ребяташек пас и скотину простых колхозников, за что получал от них дополнительные деньги.

– Куда направляетесь Мария Никаноровна? – спросил я Лукину, когда Андрей затормозил рядом с её бричкой.

– На пастбище, товарищ председатель, – улыбаясь ответила она, – хочу проверить как дела у наших овечек.

Сегодня наша красавица ветеринар выглядела особенно красиво. В рубашке с коротким рукавом, подчеркивающим её высокую грудь, юбке чуть ниже колена и красном платке, небрежно накинутом на голову она буквально притягивала взгляд.

– А мы тоже в ту сторону, садитесь, подвезём.

– Да нет, товарищ председатель, не оставляю же я свою Звездочку посреди дороги, – ответила Лукина, имея в виду свою кобылу и бричку.

– А товарищ Лопатин с вами поменяется и доставит ваш транспорт мощностью в одну лошадиную силу к отаре. Верно, Гергий Федорович?

– Да, конечно, товарищ председатель, доставлю, – улыбаясь в свои густые усы ответил наш конюх.

Они с Лукиной поменялись местами, и мой козлик тронулся.

– И как поживают ваши подопечные? – спросил я Марию, – конечно я знал как обстоят дела и на ферме и в кошарах, но сейчас мне хотелось услышать её лично.

– Как вам сказать, Александр Александрович. Если на овцекомплексе всё плюс-минус в порядке, наши овцы оправились от копытной гнили, и сейчас вся отара уже практически готова к стрижке, то вот на молочной ферме по-прежнему проблемы. Не пойму почему до сих пор у телят недобор веса. Я всё делаю как положено, согласно всем рекомендациям. но всё равно недобор. Не понимаю.

– Ничего, Мария Никаноровна, разберетесь, уверен у вас получится.

Наши овцы действительно радовали глаз, сейчас ярки которых купил Тупин ничем не отличались от тех, что уже были в колхозе. Вся отара производила впечатление здоровых и упитанных животных. Это хорошо.

Оставив Лукину на пастбище мы вернулись в правление. Очень вовремя, надо сказать. К нему как раз подъехала целая процессия машин, среди которых затесался и мотоцикл нашего участкового, Огурцова.

Ни Ждановой, ни Мельникова с Алексеевым среди приехавших не оказалось.

Зато были сотрудники ОБХСС, люди из обком партии и облисполкома, представители как районного, так и областного управления сельского хозяйства и товарищ Емельянов Николай Петрович, высокий и худой как палка мужик с налысо выбритой головой, которая диссоциировала с роскошными усами, свисающими ниже подбородка. Он и подошёл ко мне первым.

– Товарищ Филатов? Здравствуйте. Емельянов, – представился он, – мы с вами утром разговаривали. Я теперь новый секретарь райкома. Жданова по состоянию здоровья не может больше выполнять свои обязанности.

– Здравствуйте товарищ Емельянов, приятно познакомиться, – улыбнулся я, отвечая на энергичное рукопожатие.

– Предлагаю сразу перейти к делу, – сказал Емельянов и представил меня остальным членам комиссии.

После этого затянувшегося знакомства мы все вошли в правление, и приехавшие стали знакомиться с документами, а потом, когда они закончили, мы поехали на спорные земли. Емельянов напросился ко мне в машину и рассказал нам с Мясовым последние новости.

Как выяснилось, история с этим убийцей-извращенцем здорово подкосила Светлану Валерьевну, она была хорошо знакома с его отцом, они вместе учились и, когда правда всплыла, она слегла с тяжелейшим инфарктом, что странно для женщины в её возрасте. Ну и плюс, я думаю, что мое решение тоже, к несчастью, подтолкнуло её к больничной койке.

Алексеев, как рассказал мне Емельянов, спешно уехал в сочную Абхазию, поднимать тамошние мандариновые сады, нашёлся у него однокашник, который позвал его по старой памяти.

В результате, так получилось что когда комиссия всё проверила, а они были настроены очень решительно, то попал под раздачу один Мельников, которого арестовали на следующий же день.

Итогом всей этой истории стало проведение нового межсезонья, а в районе сменился как секретарь райкома, так и председатель райисполкома. У красной Зари появился новый председатель, Ну а Новый путь разжился новыми-старыми землями, а его председатель, то есть я нажил себе врагов в лице целого колхоза.

Да, весь трудовой коллектив Красной Зари счёл меня мерзавцем, который подставил их колхоз и лишил их товарища Алексеева, с которым им так хорошо жилось.

Но это ладно, мне с ними водки не пить и детей не крестить. Намного важнее что то, что принадлежит Новому Пути наконец-то вернулось к нам.

Правда, теперь было абсолютно не понятно как нам запустить теплицу, но у меня осталась кое-какая надежда и мысли на этот счёт.

Пожалуй единственное что меня не устроило так это то, что Елин вышел сухим из воды. Его, почему-то, карающая рука советского правосудия даже не коснулась. А жаль. Очень жаль...

Громкий автомобильный гудок возвестил о том, что день перевалил за середину и пора обедать. Это вывело меня из задумчивости, и я присоединился к остальным за едой.

После обеденного перерыва мы закончили стрижку и подвели итоги. Промежуточный план был не просто выполнен, но и перевыполнен на два процента. Идеально для советского колхоза. И это моя первая по-настоящему большая и значимая победа на посту председателя.

Теперь осталось повторить это осенью.

* * *

Анна Кулагина выросла редкой красавицей. Натуральная блондинка с кукольными чертами лица и женственной фигурой, она чем-то напоминала Мэрилин Монро в её лучшие годы. А, может быть, и фору бы ей дала. И в харизме тоже. Когда Анечка улыбалась, никто не мог сдержать улыбок. Когда она смеялась, смеялся даже её суровый отец Дмитрий Антонович Кулагин.

Последний вообще души не чаял в дочери, хотя, с тех пор как на горизонте появился этот чёртов Филатов, то часто приговаривал при жене, что она выросла не только его радостью, но и проклятием. Воспитание, на его взгляд, подкачало. Пока он трудился в поте лица, чтобы занять кабинет начальника в министерстве сельского хозяйства, дочку безмерно избаловали и внушили ей, что она может жить как хочет.

Галина Кулагина в ответ лишь тяжело вздыхала и помалкивала о том, что больше всех баловал Аню сам Дмитрий.

И вот теперь, когда ему просто необходимо было полнейшее послушание дочери, она наотрез отказывалась подчиняться. Более того, его милая и добрая зайка, как он её частенько называл раньше, с конца апреля постоянно мотала ему нервы. Так, что он даже начал запрещать своей секретарше Наталье Викторовне пускать дочь к нему в кабинет.

Но если бы это ещё было возможно.

Вот и сейчас при виде разозлённой Анечки, Наталья заметно напряглась. Опять придётся выслушивать крики эмоциональной дочурки Кулагина.

– Извините, но в данный момент ваш отец... – она понимала, что остановить девушку не получится, но ради формальностей произнесла заранее подготовленные слова.

– Опять занят? Настолько занят, что не может выслушать собственную дочь? А ну, пропустите! – перебила её Анна Кулагина, переходя на крик.

Девушка бросилась к двери в кабинет отца и резким движением открыла её, ударив при этом мужчину, который как раз направлялся к выходу. Этим мужчиной и оказался её отец.

– Ты что творишь! – схватившись за голову выкрикнул он.

– Что я творю? Да вы на себя посмотрите! – не дала слабину девушка, – Всю жизнь издеваетесь надо мной!

Кулагин обошёл дочь и злобно посмотрел на секретаршу, которая не успела спрятать улыбку, после чего хлопнул дверью и тихо сказал:

– Не забывай где ты находишься! Я не хочу, чтобы все знали о наших личных делах. Что потом обо мне люди говорить будут?

– Правду! – съязвила Анна, скрестив недовольно руки на груди.

– Да, тише ты! – он раздражённо бухнулся на кресло, – Что на этот раз произошло?

– Я не хочу с ним быть! Он мне противен! – зашипела девушка.

– Стерпится-слубится, – отмахнулся Кулагин, – сколько раз мы с тобой это обсуждали? Вспомни, кто его отец!

Его слова вызвали лишь истеричную улыбку на лице дочери.

– Вы ради своей карьеры, хотите загубить мою жизнь?! Вот, значит, как вы меня любите! Кроме того, Павлу уже почти сорок! Он слишком стар для меня!

– Дурочка, для мужчины это самый сок. У него и самого должность уже высокая. Он смог бы обеспечить тебя, ваших детей, так ещё и внуков с правнуками сверху!

– Даже слышать ничего не хочу! Хватит с меня! Вы делаете меня несчастной, отец! – из её огромных глаз хлынули слёзы.

– Тише, доченька. Ну как ты меня не поймёшь, – мужчина встал с кресла и приблизился к ней, но та отстранилась, – Анечка, ну дай ему шанс. Он тебя любит без памяти!

– Но я его терпеть не могу!

– Ты хочешь, чтобы я место потерял? Мне почти прямо объяснили, что если до осени ты не выйдешь за Павла, то у меня начнутся большие проблемы. А я всю жизнь свою положил, чтобы так высоко подняться! Но, чёрт побери, – он стукнул кулаком об стол, – всегда есть кто-то выше.

– Папа! Но вы же любите меня, – Аня немного смягчилась и всё-таки сделала шаг к отцу, – разве всё в этом мире измеряется должностью и деньгами? Я не смогу так жить! Я люблю только Александра!

– Опять ты о своём Филатове? Да что ты в нём нашла? Обычный сопляк!

Анна достала из кармана письмо и зачитала вслух стих, что написал ей Александр. От услышанного отец с отвращением поморщился, но ради приличия, чтобы дочь вновь не начала реветь, продолжил изображать заинтересованного слушателя.

– В нём я чувствовала родственную душу. Мы могли часами разговаривать и только в его глазах я видела блеск настоящего интереса. Мне не нужны деньги, отец. Я хочу быть с любимым человеком!

– Любовь тебя не прокормит! Сегодня она есть, а завтра её не будет. А насчёт денег, нужды у тебя нет как раз-таки благодаря мне, – попытался вразумить свою дочь он, правда напрасно, ведь она и слышать ничего не желала.

– Я поеду к нему, и вы меня не остановите, – решительно заявила Анна.

– Навестить Филатова решила? Это, конечно, твоё решение, доченька, вот только стоит ли оно того? Зуб даю, этот выродок уже с какой-то деревенщиной кувыркается, забыв про всю вашу любовь.

Анна испуганно взглянула на него, словно на секунду засомневавшись в возлюбленном.

– У мужчин всё просто! – продолжил топтать её надежду Кулагин.

– Нет, он не такой! Наша с ним встреча – это судьба! Он сам говорил мне об этом. И я тоже это чувствую! Вы не правы, отец.

– Не прав? Ну, что ж. Езжай, Анечка. Покопаясь вместе с ним в навозе, разочаруешься, перестрадаешь и наконец-то спустишься с небес на землю, а у меня будет время подготовить твою свадьбу с Павлом.

Глава 2

Не успели мы закончить с посевной, как начались новые проблемы, о которых я как-то и не задумался заранее, хотя стоило бы. Но и без этого было много дел. Зато хоть в чём-то мне повезло. Когда я вспомнил, что в этих годах СССР столкнулось с нашествием колорадского жука, то готов был благодарить всех существующих и несуществующих богов за то, что у нашего колхоза нет в планах картофеля и соответственно нет и больших площадей засаженным этим так популярным во всех овощных магазинах корнеплодом.

Но даже так я начал получать жалобы от колхозников, потому что в своих огородах люди всё равно активно высаживали картошку. Да что там говорить, я и сам вспомнил, что занял под неё практически все свои собственные сотки, рассудив, что много ухода за ней не понадобится. Ну да, как говорится, проверяйте. Теперь придётся думать где брать время на борьбу с вредителями.

Тем более, что вычищать огороды приходилось вручную. ДДТ потихоньку выходит из употребления, да и даже если бы нет, то я ещё в своём уме, чтобы предлагать своим людям пользоваться этой гадостью. Мне даже песни Шевчука никогда не нравились, за исключением, может быть, парочки.

Впрочем, ДДТ с нашего склада всё равно пошёл в расход, но не по моей воле. На днях к нам приехали гости из соседнего колхоза. Не Красной зари, а другого, под названием Свет коммунизма, так получилось что мы с ними хоть и были соседями, но существовали как-то обособленно. Я водил конечно шапочное знакомство с их председателем, но не более того.

Они как раз специализировались на картофеле и сейчас буквально убивались у себя на полях. Рабочих рук, чтобы справиться с нашествием жуков у них категорически не хватало. Поэтому они попросили помощи у нас. Пришлось, отправить им немного людей на время.

А заодно сверху пришло предписание поделиться с ними ДДТ с наших складов, оставив лишь малую часть себе. Будь моя воля, ничего бы я им не дал, ведь это штука действительно крайне вредная.

Хотя, с другими более эффективными и безопасными способами борьбы с колорадской напастью в этом времени ещё туго. Но блин, попаданец из будущего я или нет? Неужели ничего не смогу придумать?

И я начал рыть в поисках полезной информации. Благо, я всю жизнь интересовался сельским хозяйством, не только техникой по работе, но и всем остальным, так что постоянно читал журналы и статьи на эти темы.

Осталось разобраться, что именно мне сейчас доступно. Могу ли я как-то помочь людям побыстрее отказать от вредного химиката и в то же время не страдать от нашествий жуков?

Я пригласил к себе Маслова. Агроном как-то рассказывал, что подписан на некоторые научные журналы по своей специальности, но у меня всё никак не было времени тоже их почитать. Но теперь пора.

Иван Иванович притащил с собой целую кипу журналов за два года, и я начал их листать, останавливаясь на том, что потенциально могло бы стать для меня полезным.

Честно говоря, я и сам не понимал, что ищу, но надеялся, обнаружить хоть что-то, что натолкнёт меня на нужные мысли.

Маслов тем более не понимал, что мне надо, но я всё равно попросил его задержаться. Как оказалось, он очень неплохо разбирался во всяких научных исследованиях, и я часто задавал ему уточняющие вопросы по статьям, которые меня интересовали, и агроном охотно на них отвечал.

Правда, пока это не особо помогало. Прошло уже два часа с тех пор, как я начал пролистывать журналы, а я так и не вспомнил ничего полезного.

Пока мне не попала статья от автора из Узбекистана про болезнь тутовых шелкопрядов из-за почвенных бактерий *Bacillus thuringiensis*. И вот тут то меня и осенило. Ну, конечно же! Даже если в СССР способ борьбы с колорадским жуком с помощью этого «бацилуса» уже известен, то широкого распространения ещё не получил. Культивировать же его проще простого, главное достать. До кучи я ещё вспомнил, что относительно недавно, буквально в прошлом, то есть двадцать первом году, мне попадалась на глаза статья про то, что сибирские учёные выяснили, если вместе с самими бактериями использовать их же споры, то эффективность способа повышается на 30 процентов.

К тому же, это совершенно безвредно для людей и экологии в целом. Действует только на вредителей, а полезные насекомые никак не страдают.

– Иван Иванович, вы наверняка знаете, где мы можем достать образец этой бактерии, – я ткнул пальцем на её название в журнале, – для собственного разведения.

Агроном задумался, но почти сразу что-то вспомнил.

– Есть у меня знакомый один – Васнецов Григорий Николаевич. Я у него учился когда-то. Правда, было это лет двадцать назад. Уж не знаю, вспомнит ли он меня. Но мужик хороший. Если ничего не изменилось, то он и сейчас наверняка работает во всесоюзном научно-исследовательском институте защиты растений.

– В Москве значит, – подытожил я.

Маслов кивнул. А я ещё немного поразмыслил и добавил:

– Ну, поехали тогда.

– Что, простите? – не понял агроном.

– Поехали в столицу, говорю. Попросим вашего учителя помочь нам с экспериментом. Прямо с завтрашнего утра и отправимся.

* * *

Для Анны Кулагиной оказалось сюрпризом, что до необходимого населённого пункта не ходили поезда. В представлении молодой девушки, всё что ей необходимо – это купить заветный билет и оказаться рядом с любимым, но всё оказалось немного сложнее. От кассира по продаже билетов она узнала о ближайшем вокзале в Калуге, а далее ей посоветовали добираться своим ходом. Других вариантов у неё не было, не возвращаться же к отцу в конце концов? Он уж явно не захотел бы облегчать ей путь к Александру.

Нет. Раз уж решила сама ехать, то и сделает всё тоже сама, поэтому билет до Калуги тут же оказался у неё в руке.

Уже в поезде она разговорилась с другими пассажирами. Желающих помочь молодой и красивой девушке оказалось даже больше, чем необходимо, но всё что они смогли сделать – это дать ей различные советы. Так она узнала о местном рынке, где часто торгуют люди из соседних деревень и скорее всего она смогла бы найти того, кто отвёз бы её в нужный колхоз. Возможно бесплатно, а если и нет, то за весьма скромную плату. Правда насчёт денег девушка не переживала, она взяла с собой достаточно, а на экстренный случай у неё было золотое кольцо и цепочка. Чего не сделаешь ради любви.

* * *

Ещё один рабочий день в колхозе подошёл к концу. Мы с Масловым успели обговорить все нюансы завтрашней поездки. Он даже позвонил одному своему московскому родственнику и договорился, чтобы нас встретили на вокзале. Так что я надеялся разобраться со всем быстро.

А сегодня с агрономом я уже попрощался, и теперь мы с Андреем направлялись домой, а попутно обсуждали моё недавнее приобретение кур.

– А почему вы решили сразу молодок взять, а не цыплят? – поинтересовался водитель.

– Ты посмотри на меня, работаю весь день, а за цыплятами уход должный нужен. Слышал ещё у соседей крыса с десяток передушила, рисковать я не намерен. Да, дороже, но купил и всё, а я, между прочим, уже в тот же день собрал несколько яиц.

– Насчёт ухода вы правы, товарищ председатель. У меня приятель купил пятьдесят штук недавно, так представляете, больше тридцати оказались петухами! Правда одиннадцать штук погибли, недожив до полугода. А что с ними делать? На мясо пускать если, так надо сначала откормить, а они так дрались между собой, что перья по всему участку собирали! Пришлось ему несколько соседям отдать, а часть всё же зарубить.

– Вот этого я и старался избежать. Проблем и так немерено, зачем новые себе создавать? Козлик остановился возле моего дома.

– Пойду как раз проверю как они там, до завтра! – попрощался я.

– А кто это? – указал пальцем на мой дом водитель.

Я оглянулся. На крыльце сидела женщина с чемоданом. На секунду мне стало неловко.

– Сам не знаю, – почесал голову, пытаюсь придумать хоть какое-то объяснение, – Пойдём спросим, можем ей помощь нужна.

Андрей вышел из машины и уже вместе мы направились к неизвестной девушке. Она встала.

Я сразу обратил внимание на её городскую одежду, что пестрила различными яркими цветами.

Точно не местная...

– Александр! – с громким криком она бросилась в мою сторону, – Наконец-то я нашла тебя!

Я и сам не заметил, как она оказалась рядом и заключила меня в свои крепкие объятия.

– Как же я скучала... – прошептала она. В её глазах я увидел неподдельное чувство любви.

Андрей удивлённо уставился на нас. Уж такого развития событий он явно не ожидал.

Её лицо пробудило во мне воспоминания прошлого владельца тела. Она та самая девушка, которую любил настоящий Александр Филатов, вот только для меня это человек совершенно чужой и незнакомый.

– Я ведь говорила тебе, что мы ещё встретимся! Говорила, что дождусь тебя! – со слезами на глазах посмотрела она, – вот только сил ждать не осталось, поэтому я сама и приехала.

Что ей ответить? Я ведь даже имени её не знаю! Имя...

Я бешено принялся рыться в голове, пытаюсь найти хоть что-то, связанное с этой девушкой, ведь ситуация требовала немедленных действий.

А... Аня? Анна. Точно!

– Анна, это всё так неожиданно. Как вы здесь оказались? Не стоило вам, правда не стоило, сейчас не самый подходящий момент, – решиться на ответные объятия я не смог.

– Ты ведь всегда называл меня Анечкой? И голос такой холодный, отчуждённый... словно я уже давно не близкий для тебя человек. Неужели ты меня не рад видеть?

Она попыталась сдержать порыв слёз, от чего повернула голову в сторону Андрея и застыла.

– Ой! Я поняла! – тихо прошептала девушка, – Конечно, ты бы не хотел при других... – она тут же выпустила меня из объятий и, с лёгкой улыбкой на лице, протянула руку моему водителю, представившись Кулагиной Анной Дмитриевной.

Андрей нерешительно двинул ладонь ей навстречу, не привык он к такому поведению со стороны женщин.

– Никитин Андрей Иванович, – пожал ей руку он, – Можно просто Андрей. Приятно познакомиться.

– Так что насчёт моего вопроса? – вновь обратился к девушке я.

Анна рассказала о долгой дороге на поезде, добрых людях, что встречались ей по пути и поездке на такси, которая влетела девушке в весьма нескромную сумму, но не было похоже, что это хоть как-то волновало Кулагину. Судя, по её словам, приехала она именно ко мне, но что с ней делать я не знал. Самый лучший вариант – это попробовать вернуть её к отцу, ведь как ни крути, но от былых чувств не осталось и следа, но даже здесь есть свои подводные камни.

На дворе вечерело, выгнать её на улицу я не могу, да и как она доберётся до Калуги? Единственный здоровый вариант – это позволить ей остаться и перенести серьёзный разговор на завтра, тем более мы в Москву собираемся, а значит можно отвезти девушку назад, вот только следует обдумать всё как следует. А пока у меня нет плана, желательно не пересекаться с ней от слова вообще. Подселить к кому-то я тоже её не могу, иначе высок шанс того, что она расскажет о наших... чувствах. Не хватало ещё чтобы слухи разошлись по колхозу.

– Видимо опять мне придётся ночевать у тебя, Андрей, – с улыбкой взглянул на гостеприимного парня.

– Без проблем, товарищ председатель. Вам я всегда рад! – вполне ожидаемо ответил он, уже в которой раз спасая меня от неловких ситуаций.

– А как же я? – вмешалась озадаченная Кулагина.

– Не переживайте, вас я оставлю у себя в доме.

– Одну?! Да как же так? Ты что же, совсем по мне не соскучился? А ведь я всё ради тебя бросила! С отцом поссорилась. А мы даже толком не поговорили. Саша, я не понимаю...

Чёрт! Снова она за своё!

Я устал настолько, что мысли буквально путались в моей голове. Я взглянул на красавицу и сказал:

– В колхозе очень много проблем, теперь и урожай под угрозой. Очень большая ответственность, Анечка. Хотя я и не собирался сюда ехать, а мне помогли с назначением, но не хочу в грязь лицом упасть и подвести людей. Я устал сегодня, да и тебе не помешает отдохнуть после длинной дороги. Завтра обязательно поговорим.

Забавным оказалось то, что я говорил чистую правду. Облагаться перед Кулагиным я точно не хотел бы, скорее наоборот, однажды он обязательно пожалеет.

Как и ожидалось, слова магическим образом успокоили девушку. Она согласилась переночевать у меня, оставив разговоры на завтра. Я провёл небольшую экскурсию по своему дому, после чего собрал яйца и вместе с буханкой хлеба оставил на столе, а в ответ Анна открыла свой чемоданчик и протянула мне два пирожка с капустой.

– За меня не переживай, я купила по пути немного выпечки.

– Одними пирожками не наешься. Вон, – я кивнул на стол, – Не стесняйся, можешь приготовить себе еду. К гостям был не готов, тут уж извини, поэтому дал что нашёл на скорую руку.

Я продолжил рыться в шкафчиках. Так на столе появилась гречка и ещё несколько круп.

– Всё хорошо, за меня не переживай, Александр, – она с широкой улыбкой меня остановила, – Езжай, отдохни. Я и сама вижу, как ты устал.

Спорить не стал. Дело говорит.

Я попрощался с Анной и обещал навестить её с утра.

У Андрея меня как всегда встретили радушно. У него большая семья, но очень дружная. Мать, отец, старший брат, младшая маленькая сестрёнка, бабка с дедом, даже тётка вдова (сестра отца) тоже живёт с ними. В общем, не соскучишься. Но дом тоже достаточно просторный, так что особо тесниться никому не приходится, когда гость есть.

Меня сразу же позвали к столу. Остальные уже ужинали. Ароматно пахло жареной картошечкой с луком. Аж слюнки потекли. Я сел за стол, а моё внимание привлекла банка на окне... со змеёй, плавающей в какой-то жидкости.

Видя мой удивлённый взгляд, он сразу пояснил:

– Брат неделю назад в Калугу ездил, с другом армейским встречался. Тот ему и подарил настойку на гадюке, говорит, больше трёх лет настаивалась. Хотите попробовать? Не так уж и плохо, между прочим.

На меня тут же устремились взгляды всех членов семейства. И я понял, что, отказавшись, буду выглядеть трусом в их глазах. Блин. Придётся пробовать. Повезло, что хоть не кротовуха.

– Ну только если немного, – на всякий случай перестраховался я.

– Да много и нельзя, – батя Андрея, Пётр Егорович тут же налил мне стопку.

«Ну, с богом!» – мысленно подумал я и залпом осушил ёмкость.

Что ж, ожидал, что будет хуже. Но, если у неё и был какой-то особый привкус, то спирт перебивал практически всё.

Поужинав мы всей толпой почти сразу разбрелись по комнатам. И, если остальные быстро заснули, по крайней мере я слышал отголоски храпа Петра Егоровича из соседней комнаты, то ко мне сон не шёл.

Я всё думал про Анну. И как-то даже грустно стало, ведь на самом деле её любимого уже нет. И обманывать не хочется, но что делать? Да ещё и через память Филатова, я знал, что это однозначно её отец поспособствовал его назначению в этот колхоз. Интересно, знает ли он, что его дочь здесь? Даже если да, то вряд ли он от этого в восторге.

А грубо выставлять её за дверь тоже не хочется. Девушка ведь ни в чём не виновата. Да и, честно сказать, засмотрелся я на неё. Красивая очень. У Филатова был хороший вкус. Даже подумалось, а может правда, пусть поживёт здесь, вдруг у нас с ней чего и получится...

Но это не честно по отношению к девушке, я ведь не тот, за кого себя выдаю. Да и Вера у меня сейчас есть, хотя мы ещё даже ни разу не обсуждали, что между нами происходит и насколько это серьёзно.

Эх. Сложно всё это. И действительно не вовремя. Лучше всего, если я уговорю её завтра вернуться со мной в Москву.

С этой мыслью я и заснул. А наутро мы первым делом к ней и поехали.

Стоило мне войти в дом, как Анна, словно поджидая меня, стояла у самой двери.

– Доброе утро! Как же я ждала тебя! – она тут же бросилась в мои объятия.

Оказавшись в неловкой ситуации, я немного приобнял её одной рукой.

– Всё хорошо? Ты позавтракала?

Девушка кивнула, а мой живот предательски выдал истошное бурчание, от чего девушка рассмеялась.

– Я и для тебя приготовила! Пошли! – она потянула меня за руку.

На столе стояла тарелка с подгоревшей яичницей. Желток весь растёкся, да и в целом выглядела она так, словно девушка с большим трудом отдирала приготовленное блюдо от сковороды, но жест заботы я оценил.

– В прошлый раз ты написал для меня стих, – как только я закончил с едой, она протянула мне бумажный лист, – Теперь моя очередь! Вот, держи – это баллада о нашей любви.

Я с удивлением взглянул на бумагу. На каждой из сторон, в два столбика, было написано множество предложений.

Сейчас прочту, а она тут же потребует моих комментариев или ещё чего...

– Благодарю тебя... Анечка! Я обязательно прочту её в дороге.

– В дороге? – переспросила она, – Ты опять уезжаешь?

– С утра возникли серьёзные проблемы, мне срочно нужно уехать в Москву на несколько дней, – приврал я насчёт времени.

– Как же так... а я? Что же мне делать? – она прижила руки к груди.

– Вот и я в раздумьях. Кто знает, на сколько дней это всё затянется. Может два, а может и три... а там поди и на всю неделю, – попытался припугнуть её я, хотя сам надеялся разобраться со всем за сутки, – Извини, что так получилось. Видимо судьба опять палки в колёса вставляет. Но знаешь, я не хочу оставлять тебя здесь одну. Сложно будет, сам понимаю.

Она молча сидела рядом и раздумывала над моими словами. Похоже девушка увидела в этом, какой-то вызов. А что, если это проверка? Справится ли она с жизнью в колхозе ради любимого или с лёгкостью сдастся, уехав к отцу? Нет, слабинку дать она отказывалась.

– Не переживай за меня, Александр. Мне здесь понравилось. Не маленькая уже, с бытом справлюсь, – неожиданно для меня ответила Анна.

– Но ведь я могу всю неделю отсутствовать! Готовка, стирка, огород и куры на тебе останутся, да и вряд ли ты привыкла к такому, – продолжал отговаривать её.

– Не привыкла к чему? – недовольно посмотрела она, – Ты думаешь, что я не справлюсь с домашними обязанностями? Ну уж нет! Я тебе докажу!

– Да нет же, я наоборот о тебе беспокоюсь.

– Не стоит, Александр. Я ведь женой твоей стану когда-нибудь, чем раньше привыкну быт вести, тем лучше будет.

Я предпринял ещё несколько попыток её отговорить, но Кулагина прямо вцепилась за эту возможность проявить себя. Возвращаться в Москву девушка наотрез отказывалась. Раз она так хотела здесь остаться, то Бог с ней. Будет хозяйством заниматься вместо меня, а там поди и сама завоюет.

Тем более, что времени её уговаривать у меня не было. Я уже и с людьми договорился. Да и тянуть с планами не с руки. Колорадские жуки ждать не будут.

Мы подошли к курятнику, я показал девушке зерно и как кормить птицу. За всем этим процессом она наблюдала с особым интересом. Затем бегло забежал на свой огород и разрешил ей выкопать молодой картофель, если она сама того пожелает.

– Не волнуйся, если что, у меня есть деньги. Куплю что-нибудь, – отмахнулась она.

– Чего деньгами сорить? Можно ведь и без этого обойтись. Здесь всё есть и причём своё, – я пожал плечами, не понимая к чему пустые траты, – Яйца есть, картофель тоже. А что ещё нужно? На огороде уже и огурцы пошли, а ещё клубника!

Кулагина тут же поспешила меня заверить, что со всем справится. Блин, мне кажется, что каждое моё замечание она воспринимает как вызов. Сразу во взгляде загорается какая-то нездоровая решимость. Возможно, к ней нужен другой подход.

Но ладно, сейчас и правда некогда. Нужно ещё заехать за Масловым, и поезд ждать не будет.

Я взял из дома портфель с важными вещами и документами, попрощался с Аней и уехал, надеясь, что за время моего отсутствия ничего страшного с девушкой не случится.

Глава 3

Оставлять Анну в деревне одну, конечно, было спорным решением. Но не тащить же её в Москву насильно? Я лишь надеялся, что пары дней вдали от города ей хватит, чтобы передумать. Обманывать девушку, притворяясь при ней человеком, которым я не являюсь, мне хотелось меньше всего.

Если подумать, мне вообще изначально повезло, что я оказался среди людей, которые старого Филатова никогда не знали. Не пришлось играть какие-то роли и придумывать причины почему я веду себя не так как обычно.

Не то, чтобы я боялся какого-то разоблачения, ведь никому и в голову не придёт то, что я – человек из будущего, занявший чужое тело. Но, как минимум, не пришлось вести разного рода трудных разговоров о том, как я изменился.

Жаль, только с Анной этого, похоже, не избежать. Но ладно. Подумаю об этом, когда вернусь.

Я попросил одну из соседок приглядеть за ней, на всякий случай. Пришлось сказать ей правду, что Кулагина – моя бывшая девушка, с которой мы расстались из-за моего назначения в колхоз, но она теперь хочет дать ещё один шанс нашим отношениям.

Возможно, немного нечестно с моей стороны представлять всё так, будто она за мной бегаёт, ведь настоящий Филатов действительно её любил. Но Анна не сегодня, так завтра уедет, а слухи по деревне поползут. Многие уже заметили, что между мной и Верой что-то происходит. Не хотелось бы прослыть козлом, который крутит сразу с двумя. Всё-таки я должен быть примером для остальных.

Время до Калуги, а затем и до Москвы пролетело незаметно. За эти два дня Маслов раскрылся совсем по-новому. Признаюсь, он оставил о себе не самое лучшее впечатление, когда я только сюда приехал. То, что происходило на полях во время посевной, порядком назвать было никак нельзя.

Но теперь я лучше его понимал. Иван Иванович человек слишком спокойный и, что важнее, мягкий. Таким сложно брать на себя бремя лидерства, тем более в трудных условиях. А колхоз в том виде, в котором он мне достался, был ещё тем испытанием на прочность.

Но вот именно как специалист, Маслов, действительно хорошо разбирался в своём деле, да и в смежных областях не дурак. В общем, общаться с ним оказалось одно удовольствие. Мы с ним уже договорились, что будем делить подписку на журналы на двоих, и подпишемся ещё на несколько научных.

Также я уговорил агронома пожертвовать его коллекцию уже прочитанных журналов в клуб. Будет неплохо сделать в одной из комнат что-то вроде читального зала. На руки выдавать как в библиотеке пока рано, да тогда и библиотекарь нужен, который будет всё это отслеживать. А вот читальный зал может функционировать сам по себе, без особого контроля. По крайней мере, мне хотелось верить в сознательность моих колхозников.

Заодно я понял на что потрачу часы ожидания до поезда обратно в Калугу, а именно – съезжу в библиотеку имени Ленина. Посмотрю какие журналы сейчас выпускаются, да и просто, может быть, найду что-то полезное для себя среди книг.

Родственник Маслова, который согласился нас встретить на вокзале, что-то запаздывал, так что мы успели перекусить свежими булочками в ларьке возле вокзала.

Наконец, подъехал его дядька. Весёлый мужик лет шестидесяти. И мы, наконец, отправились к Васнецову. Хотя Василь Василич, как представился наш водитель, всячески уговаривал нас сначала поехать к нему домой, ополоснуться с дороги, да пообедать, но я был непреклонен. Сначала дело. Неизвестно, найдём ли мы вообще этого бывшего преподавателя Маслова. Возможно придётся искать другие варианты.

Но всё-таки нам повезло. Он действительно так и работал во всесоюзном НИИ защиты растений. И милая лаборантка без проблем нашла и сообщила ему о том, что с ним хотели бы встретиться у входа в здание.

Григорий Николаевич оказался очень бодрым старичком с аккуратной бородкой и в идеально выглаженном костюме. Маслов со своей вечно мятой застиранной одеждой рядом с ним смотрелся совсем непрезентабельно.

– Здравствуйте, чем могу вам помочь? – с любопытством поглядывая на нас из-за очков, спросил Васнецов.

Мы объяснили ему ситуацию. Понадобилось время, чтобы он узнал Иван Ивановича. Но зато, как только это произошло, его отношение к нам сразу стало по-отечески тёплым. Оказалось, что Маслов – один из лучших его учеников по его собственному признанию. И Васнецов даже был удивлён, когда понял, что такого способного агронома определили в колхозы центрального нечерноземья.

Но помочь нам он согласился не сразу, потребовав рассказать во всех подробностях зачем нам это надо, и что мы собираемся делать.

Он пригласил нас в свой кабинет, и я объяснил, что мы хотим провести собственное исследование в нашем колхозе, которое, возможно, поспособствует борьбе с колорадским жуком сначала у нас, а потом и в других колхозах страны. И предложил Васнецову стать нашим куратором. Также мы с Масловым клятвенно пообещали делиться с ним всеми данными и результатами. Во всех подробностях.

В конце концов, Васнецов и сам загорелся этой идеей так, что мы провели в НИИ ещё три часа, обсуждая варианты питательной среды для разведения бактерий.

В итоге, несколько листов моей записной книжки стали больше похожи на дневник какого-то безумного то ли химика, то ли повара. Но зато мы заручились обещанием, что Григорий Николаевич в самые сжатые сроки организует нам доставку всего необходимого.

К сожалению, забрать «бациллус» сразу мы не могли. Необходимо было уладить некоторые формальности, но это Васнецов взял на себя.

На том и разошлись. С Масловым, кстати тоже. Он поехал в гости к дядьке, а я, как и планировал, в библиотеку. Они предлагали меня подбросить, но я отказался, хотелось проехаться на метро, а, может даже, немного прогуляться.

В двадцатых столица совсем другая. Огромный многомиллионный мегаполис, где машин чуть ли не больше, чем людей.

В 70 м году же всё, казалось, гораздо более уютным. Да и, насколько я помнил, количество жителей в этой Москве чуть больше семи миллионов. А это плюс малое распространение личных автомобилей давало практически пустые, по меркам человека 21-го века, улицы.

Странное ощущение. Вроде бы и до боли знакомый город, но совсем другой.

А вот библиотека почти не изменилась. В нашем времени даже надпись осталась та же. Государственная библиотека СССР имени Ленина. Разве что памятник Достоевскому ещё не поставили.

Хотя фактически в России это уже просто Российская государственная библиотека.

Я вошёл внутрь и, продемонстрировав читательский билет, который нашёл у Филатова среди документов, тут же отправился в читательский зал, где с головой зарылся в каталог журналов.

Я хотел выбрать самые интересные издания, да чтобы на любой вкус. Потому что вряд ли простым колхозникам будет интересно читать только то, на что подписан Маслов, и собираюсь подписаться я, ведь нас интересовали в большей степени лишь научные журналы.

А мне хотелось, чтобы для каждого жителя деревни нашлось что-то по вкусу. Так что я понял, что не обойтись и без детских журналов вроде «Мурзилки» или «Весёлых картинок»,

а может даже «Пионера». Также нужны журналы мод с выкройками, чтобы наши колхозницы могли сами шить себе и своей семье красивые новые вещи. И что-то, что может заинтересовать почти любого человека, типа «Вокруг света», «Юный натуралист», «Роман-газета», не мог я пройти и мимо «Кругозора» с грампластинками внутри. Ну и, конечно, куда в деревне без «Сельской молодёжи», да и такие популярные издания, как «Огонёк», «Работница» и «Крестьянка» я тоже не мог обойти стороной.

В общем, я уже предвкушал, как клуб заполнится любителями чтения, а там, глядишь, и до полноценной библиотеки дорастём!

Вдруг, меня окликнул какой-то мужчина:

– Филатов?! Ты?

Я машинально обернулся и снова услышал:

– Точно ты! Что-то ты пропал совсем!

Из дальнего конца читального зала, ко мне поспешил какой-то человек, на что моментально среагировала пожилая библиотечарша:

– Молодые люди, соблюдайте тишину пожалуйста.

– Действительно, – согласился знакомый настоящего Филатова, – Саня, давай пока выйдем, поговорим. Может в рюмочную зайдём? Тут как раз недалеко есть одна.

Пока он говорил, память тела подсказала мне, что это Костя Доронин, институтский друг Александра, который ему когда-то здорово помог устроиться в министерство сельского хозяйства. Правда, потом это всё равно не помешало другим людям поспособствовать отправлению Филатова в отстающий колхоз.

Но, в любом случае, я не видел смысла портить отношения с Дорониным. Судя по всему, это хороший парень, так что не хочется его расстраивать грубым отказом. А иначе вряд ли получится соскочить. Так что, мы вышли на улицу, а я задумался. Вот же жизнь подкидывает приколы. Практически два месяца мне не встречался ни один старых знакомый Александра, а тут за последние сутки сразу двое.

– Я слышал, что тебя куда-то под Калугу отправили, – тем временем болтал Костя, – ты ведь уехал и даже попрощаться не пришёл. А мы и так, после того, как я получил место в Академии наук почти не виделись. И, между прочим, мне Кулагина чуть ли не каждый день названивала, надеялась, что ты через меня ей какую-то весточку передашь. Приходилось расстраивать девушку, не стыдно тебе?

Я тяжело вздохнул, почти не притворяясь, ведь то, что эта самая Кулагина сейчас в моём колхозе, не особо радовало. Но об этом я рассказывать не решился. Так что просто грустно объяснил:

– Знаешь, я много думал и понял, что ей действительно без меня будет лучше. Честно говоря, я хоть и не хотел ехать в колхоз, но постепенно понял, что, наверное, это моё призвание. А Анна... Она ведь привыкла к другой жизни. Она не сможет жить в деревне, да и ты знаешь, как ей семья ко мне относится.

Кажется, моё объяснение прокатило, потому что Доронин понимающе закивал.

– Да, дела... Жалко девушку, конечно, но может ты и прав. Главное, сам потом не пожалей, что такую красавицу упустил.

– Что поделать, – развёл руками я.

Так, слово за слово, мы разговорились, особенно когда удобно устроились в рюмочной, а, когда она закрылась, продолжили встречу уже в квартире Кости. Очень скоро я забыл, что вообще-то дружил с ним не я. Парень оказался классный, с юмором. Даже когда он рассказывал о каких-то «общих» знакомых, о которых память бывшего владельца мне ничего не сообщала, то делал это так забавно, что нельзя было не рассмеяться. Я же в свою очередь делился с ним разными историями из колхоза, которых у меня тоже уже накопилось приличное количество, а

заодно оставил ему колхозный номер телефона и сказал, что жду его в гости в любой момент, кроме времени посевной и осеннего сбора урожая.

В итоге, закончили болтать мы только часа в три ночи, а наутро он отвёз меня на вокзал, где я вновь воссоединился с Масловым. Мы возвращались в Калугу. И я очень надеялся, что за полтора дня Анна не успела разнести мой дом или умереть от ужаса и голода.

* * *

Первую середину дня Анна Кулагина провела за сборником стихов, который привезла с собой. Часы пролетели быстро и вот, у девушки заурчало в животе. Пора бы и ужином заняться. Перед отъездом Александр указал на соседний дом и рассказал о бабе Нюре. Он сразу предупредил, что старуха обладала довольно грубоватым нравом, но в беде ни за что не бросит. Также Филатов отметил, что именно у неё можно попросить немного молока.

Кулагина сразу поняла, что к чему. Видимо оставляет эту бабу Нюру для присмотра за ней. Нет, уж к этой женщине с жалобами и просьбами она обращаться ни за что не будет!

Она подошла к курятнику и, приоткрыв дверь, заглянула в щель. Птицы тут же сбежались на звук, ожидая пищу, но девушке показалось, будто те агрессивно поджидают её. Дверь моментально захлопнулась.

Анна хотела было отойти от курятника, но посчитала своим долгом добыть хотя бы пару яиц и вот, дверь вновь приоткрылась...

Кулагина смело шагнула внутрь, вооружившись граблями. Если кто-то из птиц решит напасть, то ей будет чем отбиваться. Девушка аккуратно выставила грабли вперед, заставляя кур расступиться. К её удивлению, жители курятника не проявляли никакой агрессии, только петух громкими криками возмущался вторжению незнакомки, но и тот боялся её, словно огня.

Первый шаг сделан. Анна с обречением выдохнула. Она взглядом проверила наличие воды, как и просил её возлюбленный, затем посмотрела на гнёзда. В голове сохранилась сцена, как Александр героически засунул руку под курицу и вытащил тёплое яйцо. Ей предстояло проделать тоже самое, ведь все три гнезда оказались заняты, а яйца всё же нужны. Куры продолжали осматривать гостью, словно дивясь её красному платью, привезённому из города. Девушка осторожно подобралась к одной из несущек и уселась рядом на корточки. Её тонкая белоснежная рука аккуратно прикоснулась к птице, от чего та недовольно закудаhtала.

– Тише, тише, – добрым голосом обратилась к несущке Анна, – Я ничего плохого тебе не сделаю, хорошая ты моя.

Но уговоры никак не работали, курица продолжала громко вопить, а петух заинтересованно наблюдал за этой сценой, подхватывая крик.

Сдаваться Анна и не думала. Она принялась нежно поглаживать птицу, пока та не успокоилась, после чего медленно засунула руку под неё, но в тот самый момент, когда девушка нащупала яйцо, курица повернула голову и клюнула Анну за руку.

– Ой! – отпрыгнув от гнезда вскрикнула Кулагина.

Видимо эта птица сегодня не в духе.

Она решила попробовать проделать тот же трюк с другой, но спустя несколько минут, её руку вновь клюнули. В третье гнездо, где сидели сразу две курицы, она даже лезть не стала.

Ну и дурной же нрав у этих птиц! Ей казалось, что все пернатые словно сплотились против неё.

Даже день пройти не успел после отъезда Александра, а она уже столкнулась с проблемой. Кулагина с досадой вышла из курятника и наткнулась на бачок с зерном. Девушке пришла в голову умная мысль.

А что если поманить куриц едой? Да и накормить их надо бы, а то в последний раз это делал Александр, перед тем, как уехать в Москву.

Она зачерпнула целый ковш зерна и швырнула внутрь курятника, прямо на землю. Её план сработал. Несушки тут же покинули свои места, оставив в гнёздах несколько яиц. Девушка зашла в курятник и уже через минуту с гордостью вынесла честно добытые трофеи.

Но она понимала, что этого всё ещё недостаточно. Нужно сходить в огород.

Огурцы, словно дикая лиана, ползли вверх по самодельной деревянной шпалере. Её рука схватилась за плод, после чего Анна резким движением дёрнула его вниз, но вместе с огурцом оторвала приличный кусок ботвы. Она тут же испуганно приложила ладони к щекам. Главное никто не видел! Возможно и Александр не заметит. Для себя она вынесла урок – нужно быть аккуратнее: либо взять нож и им отрезать огурец от ботвы, либо придерживать её руками.

Кулагина вспомнила слова возлюбленного о картофеле. Как он уверял, именно молодые плоды имеют более нежный и сладкий вкус. Прямо в своём городском наряде, вооружившись лопатой, она направилась к грядке, затем решительно вонзила лезвие в землю.

Мимо проходил Митя Ягодецкий. Необычайно яркая одежда девушки тут же привлекла его внимание. Он остановился возле забора и с улыбкой посмотрел на Кулагину, но та настолько увлеклась работой, что не замечала восхищённых взглядов мужчины.

И что же такая красавица забыла в доме председателя?

– Здравствуйте! – окликнул он её, – А чем это вы здесь занимаетесь?

– Добрый вечер! – с улыбкой поприветствовала его Анна, вытирая рукой пот со лба, – Картофель копаю.

Ягодецкий приподнял брови и покосился в сторону здоровенной ямы.

– Картошку говорите? – удивился он.

– Да, но что-то мало её. Даже на глубине нету. Видать слишком рано ещё?

– А вам, голубушка, видать не объяснили, как это правильно делать? – Митя сразу смекнул, что перед ним городская, поэтому посчитал своим долгом помочь красавице.

– Я опять что-то не так сделала? – отбросив лопату в сторону испугалась девушка.

– Больше похоже на то, что вы клад ищите. Картошку не копают так глубоко, да и вилами лучше. Вы ведь гостья председателя? Он что, не объяснил вам?

– Можно и так сказать. Осталась одна на несколько дней, а я совсем неумеха, всё не так делаю... – надув губы, словно ребёнок, ответила молодая девушка. Её глаза заслезились.

– Не переживайте! – успокоил её Ягодецкий, – Я вам помогу! Вы знаете, сколько картошки я выкопал за свою жизнь? Ух, не счесть! С семи лет помогал родителям. Дел-то на раз-два.

– Буду искренне вам благодарна, если и меня научите.

Митя радостно залетел во двор и скинул с себя рубашку, желая продемонстрировать прекрасной девушке своё мускулистое тело, коим неизменно гордился. Даже покрасневшее лицо Анны его не смутило, а наоборот, раззадорило.

– Не могли бы вы прикрыться? – вдруг та самая баба Нюра расскажет Александру об обнажённом мужчине в огороде?

Митя пожал плечами и накинул на себя рубашку, раз девушка настаивает.

– Смотрите, – он вонзил вилы прямо под картофельный куст, – Приподнимаем куст вверх и переворачиваем, а потом идём к следующему. Не нужно рыть глубокую яму.

– Ой, всё так просто оказывается? А я, глупая, всю землю... – она молча посмотрела на гигантскую яму и разбросанную землю в межи.

Дабы успокоить прекрасную девушку, Митя Ягодецкий пообещал ей всё исправить. Он копал куст за кустом, а Анна рылась в земле, собирая картофель в ведро. На протяжении двадцати минут он без умолку болтал о себе любимом, хвастаясь умениями. В какой-то момент Кулагина даже не знала, как его остановить, ведь они выкопали уже второе ведро, а Митя даже не планировал останавливаться.

– Прошу прощения... – она предприняла первую попытку остановить мужчину.

– А я им говорю мол да, рыбачу лучше всех. Это талант нужно иметь особый! Если прихожу на озеро – все мужики удочки сворачивают. Знают, что вся рыба к Мите сплывётся, – не замечая девушку продолжил он.

– Уже достаточно.

– Дело всё в сильном духе и теле. Я знаю, о чём говорю. За это меня мужики и уважают. Ягодецкий нагло перебивал девушку, словно неосознанно. Уж слишком он зациклился на себе. Спустя ещё несколько неудачных попыток она не на шутку разозлилась.

– Хватит! – громко выкрикнула девушка, Митя тут же остановился, – Мне уже достаточно картофеля, благодарю за помощь!

Чтобы Ягодецкий не продолжил выкапывать кусты, она даже отобрала вилы из его рук.

– Яму засыпал, картошку выкопать помог! – горделиво произнёс он, – Вам ещё нужна помощь в чём-либо?

– Нет, нет, нет! – быстро закивала головой Анна, желая, как можно быстрее выпроводить гостя.

– Как скажите, но если что, я живу вон там, – он указал рукой в сторону, – дом со скамейкой у забора, рядом с черешней. Не стесняйтесь обращаться за помощью. Кто сможет такой красавице отказать! Кстати, а ведь я даже вашего имени не знаю!

– Анна Дмитриевна, – коротко представилась девушка.

– А меня можно просто Митя называть! – с улыбкой посмотрел на неё он, но увидел лишь раздражённое лицо девушки.

Кулагина ещё раз поблагодарила мужчину и поспешила выпроводить надоедливую помощника.

Ей хотелось лишь одного – скорейшего возвращения возлюбленного.

Глава 4

Анна кое-как достала переваренный картофель и постаралась красиво выложить его на тарелке. На фоне её любимого пюре из столовой, ужин оставлял желать лучшего. Она уселась за стол и взяла в руку вилку, затем, словно позабыв о еде, посмотрела на свои руки. Тёмные куски земли, что буквально вгрызлись под каждый из ногтей девушки, в буквальном смысле отбивали весь аппетит. Лицо Кулагиной брезгливо сморщилось. А ведь она лишь день назад приехала в колхоз. Как назло, в доме не оказалось горячей воды, жадный умывальник выдавал только холодную. Вновь бедную девушку настигли испытания.

Ну, ничего. Ещё немного потерпеть и по возвращению в родную Москву она тут же победит к Людочке, а та, словно добрая фея, приведёт подругу в должный вид. Интересно, как у неё дела? Да и у других подружек. Да, определённо, как только она вернётся, так сразу же пригласит их в свое любимое кафе на улице Горького, где за чашкой кофе расскажет о всех испытаниях в колхозе, пройденных ради любви, а девчонки закажут ей пару шариков мороженого, желая подбодрить подругу. Ну а потом она с гордостью покажет колечко, которое подарит ей её любимый Саша, должен же он как-то возместить все тяготы, которая она перенесла ради их будущего! Да, так и будет. Так и никак иначе!

Она настолько погрузилась в фантазии, что сразу и не услышала постукивание в окно. Как только до её ушей донёсся звук, так она тут же вскочила со стола и словно ребенок радостно подбежала к окну, надеясь на возвращение любимого.

Но на крыльце стоял не Александр, а пожилая женщина с весьма уставшим от жизни взглядом. Анна сразу поняла, что перед ней баба Нюра.

Кулагина моментально догадалась в чём дело. Старуха ведь наверняка ждала её прихода, думала не справится городская, а вот и нет! Справилась!

– Вечер добрый! – открыв дверь обратилась к бабе Нюре девушка.

– Здравствуй, внучка, – с улыбкой ответила старуха, – Мне товарищ председатель о тебе сказывал, просил пригласить и помочь в случае чего. Помощь нужна тебе?

– К вашему сведению, я и сама со всем справляюсь, – горделиво подняла голову вверх Анна.

Несмотря на предвзятое отношение, старуха протянула девушке стеклянную банку с молоком и сказала:

– Мне толком и угостить гостью нечем, возьми хоть это. В городе чай свежего молочка и не пробовала никогда? Прямо из-под коровы!

– Спасибо! Я сейчас вернусь, подождите, пожалуйста, – обратилась к ней Кулагина, после чего с банкой молока зашла в дом.

Девушка подошла к чемодану и отыскала в нём кошелёк. Она не привыкла брать что-либо бесплатно, ведь отец всегда говорил, что бесплатный сыр только в мышеловке.

Дверь вновь открылась.

– Ещё раз спасибо! Возьмите, – она протянула несколько монет.

– Это ещё что?! – возмутилась Баба Нюра, – А ну убери с глаз моих!

– Плата за молоко, – объяснила свой жест Анна.

– Плата? – от возмущения, бабулька даже перешла на «вы», – Вы гостя нашего председателя, не нужны мне ваши деньги! Как я потом ему в глаза смотреть буду? А уж после того, что он для нас сделал и делает! Беречь его надо, милочка. Золотой мужик, а ведь молод ещё совсем. Работящий, честный, водкой не увлекается! ему только женской руки в доме не хватает, но тут может вашей помощью, Анечка...

– Женской руки? – удивлённо переспросила она.

– А как же? Он у нас ни свет ни заря встаёт и работает до ночи. Чуть что случится, так наш председатель тут как тут! Чужие беды за свои принимает. Хороший он человек, побольше бы таких. На свой дом времени у него не остаётся совсем. Несколько дней назад собирался сорняки с грядок убрать, но видимо руки так и не дошли, – она посмотрела в сторону грядок, – Вон, видишь? Мало того, что колорадский жук картошку жрёт, так ещё и сорняками обросла.

Девушка внимательно выслушала бабу Ньюру. Она сразу поняла, что та выдаёт ей своего рода задания, которые следует выполнить. Ладно сорняки, здесь всё понятно. Взять и вырвать надоедливую траву, но ситуация с жуками оказалась для Кулагиной совершенно незнакомой. Она расспросила старуху про методы борьбы с вредителем, но та не смогла предложить ничего лучше, чем собирать жуков и личинок в облупленное эмалированное ведро а потом высыпать их в костёр.

Этот способ показался Анне довольно жёстким, но баба Ньюра лишь пожала плечами.

Они поговорили ещё некоторое время, после чего воодушевлённая Анна Кулагина схватила тяпку с ведром и грозно направилась напрямик в огород. Хотя до ведра дело не дошло. Девушка решила начать с прополки, но с непривычки очень быстро умоталась. Ещё и солнце очень сильно пекло, и, хотя она и надела перед работой шляпку, вскоре всё равно обнаружила, что её руки, плечи и даже шея сильно покраснели. Похоже, кожа начала обгорать.

Из последних сил Анна выдёргивала сорняки, которые настолько впились в землю, что зачастую ей приходилось пользоваться тяпкой. Она вновь подумала о возлюбленном и грустно выдохнула.

Ещё немного потерпеть...

Эти слова успокаивали девушки. Недолго страдать осталось, скоро он вернётся и...

– Здравствуйте! – послышался звонкий женский голос.

Кулагина взглянула в сторону забора и увидела рыжеволосую красавицу, которая словно хитрая лисица наблюдала за ней.

– Здравствуйте, а вы кто, простите? – опустив тяпку на землю поинтересовалась она.

– Меня зовут Вера. Я верный друг председателя, – с широкой улыбкой представилась та, – А вы не подскажите, где он?

– Александр уехал в Москву. Может я смогу вам помочь в его отсутствие?

– Куда уж там. Вам и самой помощь нужна, – с ехидным блеском в глазах заявила девушка, – вы ему всю морковь выдрали.

Вера указала пальцем на кучку с сорняками.

Кулагина внимательно изучила сорванную зелень и среди мелких пучков действительно заметила мелкие морковки. Было видно что морковь недавно посеяли Совсем ещё маленькие и непримечательные.

– Вам-то что? Идите куда шли. Я разберусь, – холодным голосом ответила Анна.

– Вы уж постарайтесь, надеюсь не испортите здесь всё. Обидно будет тому, кто посадил, – ухмыльнулась она, – Кстати, не могли бы вы передать кое-что Саше?

Саше? Да кто она такая!

Обе девушки буквально прожигали друг друга злобными взглядами. Вера решила добить соперницу.

– Я оставлю кое-что для Саши на крыльце, – особой интонацией выделила имя председателя девица, – Передадите ему, хорошо? Он сразу поймёт от кого.

В голове Анны промелькнули злые мысли.

Сейчас эта дрянь уйдёт прочь, а она тут же выбросит то, что соперница принесла. Вера словно прочитала её мысли и добавила:

– Я у него спрошу по приезду. Хорошего вам дня.

Вера, словно хвастаясь, тряхнула своей шикарной огненно-рыжей гривой, а затем грациозно покинула Кулагину.

Анна выждала некоторое время, после чего бросила тяпку в сторону и бросилась к крыльцу, на котором её поджидала баночка с мёдом и печенье. Глаза вновь заслезились.

Девушка понимала, что эта хитрая девчонка положила глаз на Александра. Но кто же она? Неужели Саша... нет, он не такой! Пусть эта рыжая лиса говорит, что хочет. Ей ни за что их не рассорить. Нет. Она Анна Кулагина, а не какая-то там деревенская дурочка, такими провокациями её не взять.

Она вытерла слёзы и, взяв гостинцы, по-хозяйски отнесла их в дом.

* * *

Проснулась Анна ближе к обеду. Из-за назойливых мыслей она не могла заснуть всю ночь.

Впереди её ждало новое разочарование.

В умывальнике закончилась вода.

Ранее ей казалось, что эта штука работает также, как и кран в её квартире, но стоило девушке осмотреть хитрое устройство, как она поняла, что воду нужно заливать самостоятельно, впрочем, как и выносить...

Взглянув в пустые ведра, она поняла, что в доме даже пить нечего.

Раздался стук в окно.

Через тюль Анна успела увидеть силуэт мужчины, что заставило девушку убежать в другую комнату, ведь на ней был только халат.

– Подождите немного! – громко выкрикнула она, надеясь, что её услышат через форточку.

Уже полностью одетая девушка одёрнула тюль и увидела на пороге Ягодецкий.

– Добрый день! А товарищ председатель ещё не приехал? – словно нервничая поинтересовался мужчина.

– Ещё не приехал, но надеюсь скоро вернётся.

Ягодецкий ещё немного потоптался на крыльце, затем почесав затылок сказал:

– А вам помощь нужна? Может в огороде чего или по дому? Уставшая вы что-то, вам бы больше отдыхать.

Кулагина сначала отказалась, но взглянув на пустой умывальник окликнула мужчину вновь:

– Простите! У меня возникла проблема небольшая... – стеснительно начала она.

– Какая?! Всё решу или я не Митя Ягодецкий!

– Мне бы воды, если вам не сложно. Все ведра уже пустые, – слегка смутилась девушка, боясь показаться совсем бесполезной.

– Это я умею! Выносите ведра, сейчас всё будет! – подмигнул ей мускулистый мужчина.

Не прошло и десяти минут, как на пороге уже стояли наполненные доверху три ведра воды.

– Могу в дом занести, нечего такой красивой девушке тяжести таскать! – заботливо предложил Митя, но столкнулся с отказом.

Она попробовала поднять одно из ведер, после чего пошатнулась влево, разлив немного воды.

– Ой! – громко выкрикнула она, – Тяжёлое.

– Чего же вы так над собой издеваетесь! – повысил голос Митя, – Давайте я вам помогу.

На второй раз отказываться она не стала, ведь ведра и впрямь оказались невероятно тяжёлыми для девушки.

И как только эти колхозницы по два за раз таскают? Загадка, не иначе.

Митя занёс ведра в дом, после чего любезно залил одно из ведер в умывальник.

– А вы не подскажите мне... – не знала, как начать разговор Анна, – есть девушка одна, молодая... у неё ещё рыжие кудри. Красивая такая.

– О, вы о Верке должно быть говорите! – ему хватило даже беглого описания, чтобы понять о ком идёт речь, ведь рыжих красавиц не так уж и много в колхозе, а точнее вообще одна.

– Вот оно как, так значит зовут её Вера, – задумалась девушка.

– А что такое? Неужели две прекрасные девушки повздорить успели?

– Нет, вы что. Просто хотелось узнать хоть что-то о ней, – попробовала выкрутиться Кулагина.

– Ничего плохого о ней сказать не могу. Внучка нашей почётной знахарки, травница и пчеловод. Помимо красоты, обладает дерзким нравом. Палец ей в рот не клади, как у нас мужики говорят.

– Замужем должно быть? – перешла к самому важному вопросу она.

– Замужем? – рассмеялся он, – Да она даже подойти ухажёрам к себе не даёт! Видать ищет кого-то получше.

Анна испуганно схватилась за сердце.

– С вами всё в порядке? – подскочил Митя.

– Да, я просто... – её взгляд случайно опустился к паху мужчине, где под штанами выпирало что-то громадное.

Девушка тут же покраснела, прикрыв рот ладонью, ведь ранее ничего подобного не видела.

– Нет, вам определённно плохо! – словно в тумане послышался мужской голос.

Он сделал ещё несколько шагов в её сторону, но всё, на что могла смотреть шокированная Анна – это приближающаяся интимная зона Ягодецкого.

Она догадывалась что за этим стоит, но о таком не принято не то чтобы говорить вслух, но даже мыслить! А ещё этот устрашающий размер...

– Стойте! Не подходите! – громко выкрикнула она, её ноги подкосились, а сердце бешено забилось.

Ещё немного, и этот здоровяк накинется на неё...

– Если чувствуете, что падаете в обморок, то падайте на меня! Я вас подхватю! – выкрикнул Ягодецкий, готовясь поймать её.

– Прямо на вас? На...? – слова словно комом встали в горле испуганной девушки.

* * *

– Что здесь происходит? – увидев странную картину поинтересовался я, заходя внутрь своего дома.

– Саша! – бросилась к моей шее, словно к спасителю, Анна.

Я злобно взглянул на постороннего мужчину. Какого хрена тут забыл Ягодецкий?

– Здравствуйте, товарищ председатель! – поспешил оправдаться он, – я помог вашей гостье с водой, а потом ей подурнело. Думал в обморок уже упадёт.

– С тобой точно всё в порядке? – я обратился к Анне, но девушка ошарашенно смотрела на Митю, не в силах проронить и слова.

Я посмотрел в ту же точку, куда был направлен её взгляд и замер.

– Ты! – злобно выкрикнул я, – что ты здесь устроил!

– Товарищ пред... разве что-то случилось? Я лишь помочь хотел! – озадаченно отозвался Митя.

– Что за безобразие у тебя из штанов выпирает! Постыдился бы девушку! Знаешь, что я могу с тобой сделать? Да таких как ты...

Ягодецкий тут же запустил руку в штаны, от чего Анна съёжилась и прижалась ко мне ещё сильнее, словно ребёнок.

– Что ты себе позволяешь! – но мой грозный крик его не остановил.

Одним резким движением он достал из штанов здоровенный зелёный огурец и начал махать им в разные стороны.

– Товарищ председатель, вы не так поняли! Я думал нальют по пути, так что вот, даже закуску взял. Всё своё ношу с собой!

Для наибольшей убедительности Митя откусил кусок огурца и, похрустывая, улыбнулся.

– Пошёл вон, придурок, чтоб я тебя в этом доме больше не видел! – указал пальцем на дверь.

Цирк уехал, а главный клоун остался! Ох, этот Ягодецкий... словно заноза в заднице!

Не успел я выпроводить Митю, как Кулагина позвала меня обедать. Я же понимал, что с этой историей надо завязывать как можно быстрее.

– Извини, я не знала, когда ты приедешь, поэтому только почистила картошку, а готовлю прямо сейчас. Полчаса и готово! – она улыбнулась, достала кастрюлю в которой действительно мок сырой очищенный картофель и начала с энтузиазмом его нарезать.

– Давай помогу? – предложил я.

Девушка с таким воодушевлением принялась за готовку, что я решил отложить тяжёлый разговор ненадолго, а пока, действительно, не помешало бы пообедать.

– Не надо! Я сама справлюсь. Я должна научиться! – она понизила голос, – вчера, конечно, варёный картофель у меня немного не получился, но с жареным должно быть лучше...

С каждым словом она всё больше смущалась и говорила всё тише, так что я решил тактично не комментировать её слова. Вместо этого осмотрелся на кухне и заметил, что дома кончился хлеб.

– Я тогда схожу пока в магазин. Хлеба принесу, да майонеза.

Она активно закивала, соглашаясь. Видимо, действительно стеснялась при мне готовить, так что я решил не смущать её дальше и вышел из дома.

По пути меня сначала задержала баба Нюра, с расспросами чего это моя гостья за молоком к ней не пришла, а потом ещё один сосед, который активно интересовался, когда я в следующий раз в город поеду и не мог бы подбросить и его тоже.

Когда я вернулся, запах жареной, а скорее даже подгоревшей картошки чувствовался уже на улице. Хотя на голодный желудок, всё равно аппетитно.

Я вошёл в дом, а Кулагина уже всю хлопотала над столом, пытаясь красиво сервировать его с помощью имеющейся здесь старой деревенской посуды. Вряд ли это то, к чему она привыкла в Москве, но получилось неплохо. Хотя, может быть, дело в том, что я не мог не замечать насколько привлекательна сама Анна. Поэтому и результаты её трудов казались мне милыми, даже если несколько корявым.

– Анна, я вижу, ты очень стараешься... – начал я, – но нам надо пого...

Она перебила.

– Нет, нет! Саша, давай сначала поедим, пока не остыло! А все разговоры потом!

Она разложила по тарелкам еду. Как я и понял по запаху, картошка оказалась пережаренной, да ещё и недосоленной, но пришлось героически есть. Всё-таки человек делал это специально для меня. А я и так чувствовал себя виноватым за то, что приходится её обманывать, притворяясь другим человеком. Хотя, если разобраться, моей вины тут и нет никакой. Не специально же я переродился в теле её парня. Но всё равно хотелось как-то максимально смягчить для неё удар, всё же, как ни крути, а она в данном случае жертва обстоятельств.

– Не вкусно, да? – обеспокоенно и смущённо наблюдала за мной Аня, – я понимаю... ну... ты же знаешь, я редко готовила раньше. Но, обещаю, что исправлюсь!

– Всё хорошо, – соврал я, – ты же старалась.

– Поэтому я здесь. Папа не понимает. Но я верю, что именно ты моя судьба. А я твоя. Помнишь, как мы разговаривали об этом, когда ты провожал меня домой звёздной зимней ночью? Меня никто не понимал так, как ты, Саша.

В её глазах было столько веры и любви, что я в очередной раз почувствовал себя подонком. Может быть я ещё об этом пожалею, но...

– Ань, пожалуйста, сейчас спокойно меня выслушай и не перебивай.

Она стиснула вилку в руках, но кивнула.

– Конечно.

– Ты знаешь, что я не хотел ехать сюда. Да и вообще куда-то уезжать из Москвы не планировал. Но теперь я здесь.

– И я тоже здесь, – улыбнулась она.

– Аня, ты обещала не перебивать. Извини, но это важно.

Её улыбка немного потускнела.

– Хорошо, прости.

Я продолжил:

– И именно здесь я впервые почувствовал, что это моё место. И, что возможно даже важнее – мой долг. Я отвечаю за людей в этом колхозе. Я хочу, а главное, знаю, что могу сделать их жизнь лучше. И в столицу я уже не вернусь.

– Поэтому...

Я снова жестом показал ей, чтобы она не перебивала.

– Я желаю тебе добра и счастья, Аня. И мы оба знаем, что ты не такая как люди, привыкшие к жизни здесь, – укол совести напомнил мне про её балладу, которую так и не прочёл, – ты творческая натура и девушка из совсем другого общества. А это деревня, Ань. Тут, кроме работы, делать совсем нечего. Из всех развлечений и мест, куда можно сходить, у нас тут только клуб, где иногда проводятся танцы, да показывают старые фильмы.

– Хочешь сказать, что я избалованная неженка? – обиженно насупилась она, – я ведь уже и картошку копала, и кур кормила, и... – она ненадолго осеклась, но потом всё-таки добавила, – сорняки полола.

– Ты умница, – похвалил я её, – но посмотри на свои руки. Я вижу, что день на солнце не прошёл для тебя бесследно. Ты вся обгорела. Но ладно это, тут ведь всё не так как в городе. Водопровода нет. Канализации нет. Магазин один на всю деревню. А что осенью делать? Ты ведь не хочешь бросить учёбу?

Она резко встала из-за стола с глазами на мокром месте.

– Саша, что мне это учёба? Я ведь могу и здесь жить. Как ты. Как другие люди. Главное, что мы вместе. Зачем ты хочешь меня прогнать?

– Не в этом дело...

Она развернулась и пошла к какому-то из шкафов, достав оттуда баночку с мёдом и печенье, которые затем поставила передо мной и снова заговорила:

– Вот. Неужели всё дело в этой рыжей? Вере. Она принесла вчера.

Вот чёрт. Она уже и с Верой пересечься успела. Анна смотрела на меня пытливым взглядом. А я не знал, что и ответить.

Странное чувство, когда точно знаешь, что не изменял. Но при этом на сто процентов виновен в глазах девушки.

Я тяжело вздохнул.

– Ань, я тебя не прогоняю. Но ты сама подумай. У меня здесь очень много дел. Порой даже поесть некогда. Я не смогу тебе уделять много внимания, а ты будешь чахнуть без привычной жизни в Москве. Если ты всерьёз готова на такие лишения, то оставайся, будем жить. Но легко это не будет, да ты и сама уже это понимаешь, я уверен.

Саша... – начала Кулагина, но её прервал стук в дверь.

Пришлось выйти и посмотреть кто там. Оказалось, Андрей.

– Товарищ председатель, Аллочка просила передать, что там звонок важный был. И Горбаков Сергей Михайлович о чём-то с вами переговорить хотел сегодня.

– А что за звонок, не сказала?

– Что-то насчёт вашей поездки этой...

Я обернулся к Кулагиной.

– Ань, в общем, ты не торопись с ответом, подумай хорошо. Я вечером приду, и мы ещё раз обстоятельно всё обсудим.

Девушка грустно кивнула, а я поехал в правление.

Звонок, как оказалось, поступил от Васнецова. Когда я перезвонил, Григорий Николаевич бодро отрапортовал, что уже завтра меня ожидает небольшой сюрприз. На вопрос, что он имеет в виду, этот хрыч не ответил, а только сказал, что мне точно понравится. Вот ведь интриган старый. А ведь при встрече он не показался мне таким. Но ладно, будет день – будет пища.

Я уже собрался возвращаться к Ане, как приехал новый секретарь райкома. Он со своей свитой зачем-то решил на ночь глядя объехать колхозы района. Пришлось задержаться в правлении и подробно отчитаться как идут дела в Новом пути.

Наконец, уже на закате, я смог вернуться домой. К ночи погода начала стремительно портиться. Даже дождь пошёл, а издалека, постепенно приближаясь, уже всю доносились раскаты грома.

Надо побыстрее переговорить с Анной, а потом снова к Андрею на ночёвку. Надеюсь, девушка всё обдумала и приняла правильное решение.

Но, войдя в дом, я успел только поздороваться.

За окном хорошо так гроыхнуло, и, мне показалось, что кто-то истерично долбится в дверь. Через несколько секунд оказалось, что мне не показалось, и в дом буквально ворвалась наша бывшая самогонщица, баба Нина.

Выглядела она ну очень непрезентабельно, кирзовые сапоги, юбка и какая-то драная куртка были заляпаны грязью до самой последней крайности, а на голове, вопреки обыкновению, не было её обычного серо-буро-малинового платка.

– Товарищ председатель, родненький, беда у нас, – на одном дыхании выпалила она и буквально осела на пол.

Что могло такого случиться, если она сама прибежала сюда, да ещё и «родненьким» зовёт? Ведь, что ни говори, а я лишил её приработка.

Глава 5

– Аня, налей воды, – попросил я, а сам помог неожиданной гостье подняться и сесть на стул. Когда баба Нина напилась, то немного пришла в себя и смогла говорить.

– Моя Машка пропала, и обе овцы тоже!

Интересно получается, у бывшей самогонщицы пропала скотина, и она прибежала ко мне? Как-то мелкогато. Правда, через секунду она продолжила, и стало понятно что не только у неё одной.

Наш пастух, Юрий Олегович Винокур, крепкий такой мужик родом из Одессы-мамы очень невовремя слёг с радикулитом, и, вместо него, стадо по очереди пасли все остальные.

Сегодня настала очередь Фильки, Тридцать три несчастья, как его называли. Филья не придумал ничего лучше, чем отпустить своих малолетних помощников домой, едва только начался дождь и остался со своим закадычным другом Ильичом пасти стадо вдвоём. Вместе два этих кадра вечером привели стадо домой и довольные начали дегустировать наливочки.

Им даже в голову не пришло проверить все ли животные вернулись домой. В итоге десятков коров и дюжина овец так и остались где-то в окрестностях деревни.

Делать нечего, пришлось быстро надеть сапоги, брезентовый плащ, взять фонарь с ружьём и кнутом, а то у нас тут и волки водятся, и отправиться на поиски.

Пока я собирался, Андрей, вот же золотой парень, проехал по деревне и собрал мужиков, которые, вместе с хозяевами потерявшейся скотины и мной во главе, начали поиски. Отказаться у меня даже и мысли не возникло. Как-никак, это мои люди, я за них в ответе и должен, нет, просто обязан быть не только председателем, но и опорой для всех. Так что Анечка, чувства-чувствами, но долг есть долг.

Филья и Ильич к этому моменту уже надрались до просто скотского состояния. Спрос с них сейчас был никакой. Ну молитесь, гады пьяные, чтобы мы всю скотину нашли, а то деревенские бабы даже без своих мужей вас на лоскуты порвут.

Стадо мы пасли в длинном извилистом овраге, по дну которого тёк достаточно полноводный ручей. Утром, часов в шесть, скотину пригоняли в начало оврага, а потом до полудня коровы и овцы медленно двигались в сторону пруда, рядом с которым росла небольшая рощица, где коровы и овцы напившись ложились отдыхать, а деревенские бабы доили своих кормилиц.

После дойки стадо двигалось вглубь оврага, окружённого лесом, доходило до родника, километров в пяти от деревни и разворачивалось обратно.

В принципе, потерять скотину там было очень трудно. Но эти два кадра справились...

Мы уже несколько часов рыскали по этому оврагу, прошли весь маршрут стада от и до, но ничего не обнаружили. Плюс, как назло, ливень даже не думал прекращаться и превратился в настоящую бурю.

– Да твою мать! Где эти чёртовы коровы?! – в сердцах почти прокричал я и добавил к своим словам ругательство. Идущий в нескольких метрах Андрей посветил на меня фонариком, он явно был удивлён, я обычно не ругаюсь, но тут что-то проняло.

В очередной раз всё вокруг осветило молнией, за ней гроыхнуло, и на секунду всё вокруг стихло. Как будто даже дождь прекратил идти.

И в наступившей тишине я что-то услышал в глубине леса, по краю которого мы сейчас шли.

Я тут же повернулся в сторону звука и пошёл, подсвечивая себе фонарём. И, через метров сто, остановился перед большой расщелиной.

Зима в этом году была снежная, а весна дружная. Снег растаял очень быстро, и текущая вниз, в овраг, вода промыла себе хорошую такую дорожку. Расщелина образовалась шириной метров двадцать, а глубиной в три-четыре.

И на дне этого нового овражка я и увидел наших потеряшек. Быстро посчитав по головам я понял что все тут. И коровы и овцы.

Как они там оказались было большой загадкой, но это и не важно сейчас. Главное то, что мы их нашли и через часа-полтора, вымазавшись в грязи по самые уши, вытащили.

* * *

Александр снова ушёл, и Анна Кулагина вновь осталась одна. Настроение у девушки резко испортилась. Она-то думала, что хоть этот вечер они с любимым проведут вместе. Но каждый раз что-то происходит, и он от неё убегает.

Она села на кровать и открыла свой любимый сборник стихов, но сейчас все эти возвышенные метафоры казались какими-то искусственными, и она недовольно отложила книгу прочь.

Может быть снова сходить в огород, пока ещё светло, но солнце уже не печёт, и дождь ещё не такой сильный.

Анна ненавидела насекомых, но чувствовала, что без этого испытания, у неё не получится доказать Саше, что она действительно готова ко всему. А ей хотелось покончить с этими ужасными разговорами о том, что ей надо уехать, как можно быстрее. Ну почему он не понимает, как сильно она хочет быть с ним?

Хотя... может быть насекомые подождут до завтра? Она перевела взгляд на свои ногти. Несмотря на то, что она потратила не менее получаса, пытаясь их отмыть, до конца грязь всё ещё не исчезла. Кроме того, на руках появились несколько мелких царапин.

Нет. Рано отступать! Девушка решительно достала из своего чемодана кожаные перчатки. И как она только раньше не додумалась? Теперь собирать жуков будет не так противно.

Накинув на плечи, плащ с капюшоном, девушка взяла ведро и поспешила на улицу.

Колорадских жуков она заметила ещё вчера, когда они копали картошку с Ягодецким, но не придавала этому значения, мало ли насекомых в деревне можно увидеть. Но теперь другое дело.

Хотя, даже в перчатках, прикосаться к ним было как-то неприятно... Подрагивая от отвращения она собрала несколько штук с ближайшего куста картошки и поняла, что её начинает подташнивать. А ещё, кажется, что эти твари как выпрыгнут сейчас из ведра и... что такого страшного может случиться, Аня полностью сформулировать не могла, но собирать жуков и дальше становилось всё сложнее. Да и дождь усиливался.

Точно! Дождь. Разве сможет она в дождь развести костёр, чтобы сжечь паразитов? Не печку же ими топить.

Это уже веский повод отложить борьбу с вредителями на завтра.

С облегчением, оставив ведро, среди грядок, Анна вбежала в дом и захлопнула дверь.

Вместо привычного душа, она, как могла, обтёрлась смоченной в воде тряпкой, переоделась в домашнее и, укутавшись под одеялом, начала ждать любимого.

Вот только он всё не появлялся, и, вымотавшаяся девушка, сама не заметила как уснула.

Разбудил её особенно гулкий раскат грома. Анна аж подпрыгнула на кровати, не сразу сообразив где она находится. За окном была непроглядная темень, и дождь лил как из ведра, а любимый так и не вернулся.

Ну хуже всего то, что Анна почувствовала, что ей срочно необходимо выйти по нужде. В такую погоду идти на улицу в этот ужасный деревянный туалет... Но разве есть иной выход? В

голове промелькнул вариант сделать всё дома, а утром вынести на улицу, но она с отвращением его отвергла. Ещё не хватало, чтобы Саша её за этим застал. Да и вообще, это мерзко.

Пришлось переодеться и пойти на улицу кое-как подсвечивая себе дорогу фонариком. Хотя бы он в доме был.

Решив свою проблему, девушка быстрым шагом направилась к дому. Прямо возле крыльца её правая нога хаотично заскользила вперёд, а левой ногой ничего не оставалось, как предательски покоситься. С лёгким криком она плюхнулась спиной прямо в хлипкую грязь. Девушка мысленно выругалась на дождь, на грязь и конечно же на колхоз в котором застряла.

Кулагина сделала глубокий вдох и попыталась встать на ноги, но из-за спешки вновь рухнула на землю. Больше всего она боялась испачкать лицо и волосы, поэтому успела выставить руки вперёд, что смягчило падение, позволив телу приземлиться набок. Но даже у этого трюка был свой подвох. Её одежда оказалась полностью измазана грязью, а брызги от неё всё равно осели на щеках, лбу и причёске.

Это стало последней каплей. Девушка больше не могла храбриться и притворяться сильной. За эти два дня она и так выжала из себя всё, что могла. Но это уже слишком.

Анна в голос разрыдалась, уже даже не пытаясь встать на ноги, просто села прямо там, в грязи, обнимая руками колени.

Ей было очень жалко себя и свою любовь, в которую она так верила. И, может быть, она бы действительно вынесла всё, если бы любимый был с ней рядом. Но даже с этим ужасным Ягодецким она провела больше времени, чем с Александром. Ради чего все эти испытания, если она не получает никакой награды?

Девушке вспомнились слова Филатова за обедом, кажется, он прямо сказал, что не сможет уделять ей достаточно времени.

И Анна разревелась ещё сильнее, чувствуя обиду на весь мир. И в особенности на этих черствых мужчин. Долг, работа, деньги... что отец хочет выдать её за нелюбимого, что Филатов совсем изменился и носит теперь со своим долгом, совсем не думая о том, каково приходится ей!

Ещё немного поплакав, Анна поняла, что под холодным дождём уже почти превратилась в сосульку и, кое-как поднявшись, вернулась в дом.

* * *

Закончили с поисками мы как раз к утру, так что я, мокрый, грязный, голодный, злой и уставший вернулся к Анне, когда солнце уже встало, а ливень прекратился.

Кулагина уже ждала меня на крыльце. Снова с чемоданами. И с таким скорбным лицом, словно кто-то умер.

– Вези. На вокзал, – только и сказала она, даже не поднимая на меня глаз.

* * *

Народное хозяйство Советского Союза – это чрезвычайно неповоротливый и очень медлительный динозавр. По-другому не может быть в системе, где думают исключительно в рамках пятилетнего плана.

Нет, он здорово помог молодому государству рабочих и крестьян провести индустриализацию, но сейчас, на пятьдесят третьем году существования советской власти, такое мышление зачастую мешает.

Поэтому я совсем не рассчитывал на помощь товарища Васнецова и его института. Достаточно того, что они пообещали нам как сам «бациллу» так и его споры.

Дальше я планировал обходиться своими силами, благо в покинутом мною будущем было достаточно материалов о создании препаратов на его основе практически в домашних условиях. На память я никогда не жаловался и сейчас вспомнил достаточно хорошо всё, что мне удалось прочитывать тогда. Особенно после той плодотворной беседы с Васнецовым и Масловым в Москве.

Так что справимся, я уверен. Надо только дождаться посылочки из Москвы, и можно будет приступать к работе.

Но здесь случилось маленькое чудо по-советски.

Следующее утро, а затем и день выдались прекрасными, на небе ни облачка, дул легкий ветерок, а вчерашний ливень, который создал нам столько проблем оставил после себя приятную свежесть.

Анну в Калугу уже повёз Андрей. Я с ними не поехал, так как у меня на носу была планёрка. Да и не похоже, что сама Кулагина в этот момент нуждалась в моём обществе. Она почти никак не объяснила своё решение, но я и не настаивал.

И вот, через пару часов, после того, как они уехали, у здания правления остановилась целая процессия автомобилей, во главе с двадцать первой волгой, канареечно-желтой, совсем не советской расцветки.

В тот момент у нас как раз закончилась планёрка, и я вышел из здания правления, на ходу заканчивая разговор с Мясовым, который мы начали еще внутри.

– ... В общем, Илья Прохорович, я на вас с Аллой Юрьевной очень рассчитываю. Коммунисты и комсомольцы должны подать пример всем остальным.

– Так точно, товарищ председатель, сделаем, – порой у Мясова проскакивали военные привычки и словечки, мне иногда казалось что он воспринимал свою работу партторгом как продолжение военной службы, которую, как и многие, оставил двадцать пять лет назад. Может это и к лучшему, на самом деле. Лучше так, чем улыбаться в лицо, а из-за угла гадить и воровать.

Я хотел сказать нашему партторгу еще пару слов, но моё внимание привлекли приехавшие.

И каково было моё удивление, когда я узнал, в выскочившем из этой веселой машины человеке, товарища Васнецова.

Григорий Николаевич подбежал ко мне буквально вприпрыжку, это вместе с какой-то мальчишеской улыбкой и блеском в глазах резко контрастировало с его бородой и морщинистым лицом. Старый учитель нашего агронома как будто помолодел лет на двадцать, не меньше.

– Доброе утро, товарищ Филатов, – чуть ли не криком поздоровался он со мной и протянул ладонь для рукопожатия.

Оно тоже показалось мне совсем не соответствующим возрасту.

– Здравствуйте, Григорий Николаевич, – поздоровался я и повернулся к Мясову, – Илья Прохорович, познакомьтесь, Григорий Николаевич Васнецов, доктор биологических наук, старший научный сотрудник НИИ защиты растений.

Затем я представил Васнецову нашего парторга, мужчины пожали друг другу руки, а потом я спросил у Васнецова:

– Григорий Николаевич, какими ветрами вас занесло в нашу калужскую глушь, да еще и с такой свитой, – кивнул я на четыре легковушки и два тентованных грузовика.

– Да вот, голубчик, вы своей идеей насчёт этой заразы, бациллуса, меня буквально заразили, простите за каламбур, – хохотнул он, – и я решил проверить вашу идею на практике. Руководство одобрило, выделило кое-какое оборудование, людей и финансирование. Неделя на согласования, неделя на сборы, и вот мы тут. Готовы работать.

– Подождите-подождите, – непонимающе начал я, – что-то не верится, чтобы вам так просто дали добро на работу, которой нет в плане исследований на этот год. Как-то уж слишком сказочно.

– Ну что вы, голубчик, какие уж тут сказки, – Васнецов мигом посерьезнел и продолжил, – если бы не проблема с этой напастью, с *Leptinotarsa decemlineata*, то бишь с колорадским жуком, если по простому, то никто бы и не почесался, конечно. Но штука в том, что страдает не только ваш район, а вся центрально-нечерноземная область. А это уже серьезно, это грозит срывом планов и большим неурожаем. Вот наши бюрократы от науки и сельского хозяйства и хватаются за любую возможность, как тот утопающий за соломинку.

Васнецов огляделся, потом увидел, что прибывшие с ним, почти два десятка мужчин и женщин, в большинстве своем совсем молодых, младше меня, начали выгружать что-то из грузовиков, извинился передо мной и, своей прыгающей походкой, подскочил к ним.

– Зачем вы здесь разгружаете машины, балбесы? Я же говорил вам. Вы что прямо тут работать будете? Грузите всё обратно! Товарищ Филатов, голубчик, – это он уже крикнул мне, – нам нужно помещение. Желательно просторное, светлое и максимально чистое. Я понимаю, что у вас колхоз, а не лаборатория. так что какая уж тут стерильность. Но вы постарайтесь, очень вас прошу!

Делать нечего, пришлось отложить все свои дела, и заняться поиском подходящего помещения.

Как правильно заметил Васнецов у нас тут колхоз, а не лаборатория, так что единственным местом, которое плюс-минус подходило под требование, оказался кабинет Лукиной. Она подходила к вопросу порядка на своём рабочем месте со всей серьезностью, так что там царил атмосфера настоящего вет. кабинета.

Её кабинет на территории овцекомплеса был разделён на две части. В одной она работала с бумагами, а вторая, отделанная кафелем и чисто побеленная, была чем-то вроде процедурного кабинета со столом для осмотра и несколькими металлическими шкафами.

В одном из них, она хранила инструменты для ветеринарии, все эти устрашающе выглядящие щипцы, родовспомогатели, зажимы, ножницы многоцветные шприцы, иглы к ним и прочее.

Еще один металлический шкаф закрывался на замок, в нём Мария держала препараты.

Кроме того в кабинете был небольшой холодильник, стойка с многоцветными чашками петри и набором сухих питательных смесей, а на почетном месте стояли микроскоп и автоклав, который наши колхозные умельцы смастерили в качестве благодарности за то, что Мария Никаноровна помогла отелиться корове слесаря Филимонова. У той был очень крупный теленок, и она не могла справиться самостоятельно.

Лукиной пришлось полночи провести в сарае, но в результате и корова Зорька, и её теленок остались целы и невредимы.

В общем, ветеринарный кабинет у нас был на очень приличном уровне.

– Хорошее у вас тут хозяйство, голубушка, – похвалил Лукину Васнецов, по доброму улыбаясь, – но мы тут все не поместимся, да и ни к чему вас выгонять отсюда. Товарищ Филатов, голубчик, придумайте что-нибудь.

А что я тут придумаю? Ну нет у нас в колхозе ничего более подходящего. Да и у соседей из Света Коммунизма наверняка тоже.

Оставалось только идти на поклон к Красной Заре и её новому председателю, товарищу Лапину Ивану Алексеевичу. У них-то точно есть всё необходимое.

Вот только делать мне это совершенно не хотелось. После истории с межеванием я стал буквально воплощением зла для колхозников Красной Зари. «Сука Филатов, настучал наверх, гад и нашего председателя спровадил, урод». Вот что они думали обо мне, если обобщить. Так что, нет. Это ну совсем никуда не годилось.

А потом мне пришла в голову безумная идея.

– Григорий Николаевич, – сказал я Васнецову, – есть у меня одна мысль. Я не уверен что это вам подойдет, но вдруг.

Мы вышли из здания овцекомплеса, сели в мой козлик, пижонская волга московского гостя, которую он купил с гос. премии десять лет назад (эту историю Григорий Николаевич рассказал пока мы ехали на овцекомплес), осталась возле правления. Дороги у нас несмотря на все мои старания всё ещё не на высоте, так что пусть эта красotka постоит.

– Вот, товарищ Васнецов. Вы можете разместить всё ваше хозяйство здесь. Свет мы провели, а то, что котельной пока нет, так вам это не должно помешать, лето, как-никак.

Да, я предложил использовать в качестве полевой лаборатории нашу теплицу. Благо, что она была готова, пусть и не полностью.

– Это интересно, – сказал Васнецов, – вот только нам нужно будет как-то разгородить пространство, поделить его на кабинеты и зоны.

– Да запросто. Можно сделать легко убирающиеся перегородки, чтобы у каждого вашего сотрудника было своё рабочее место, а если понадобится собраться вместе и что-то обсудить, на западе это называется мозговой штурм, то перегородки убираются, и у вас получается большое рабочее пространство.

Услышав это Васнецов с интересом посмотрел на меня.

– Какие, однако, идеи у вас в голове, голубчик. Но мне нравится. Давайте делать.

На оборудование теплицы у нас ушло два дня и вскоре команда Васнецова приступила к работе.

Их приезд стал настоящим праздником для жителей нашей деревни, как минимум для молодёжи, и для тех кто был не прочь заработать.

Как-никак всё эту исследовательскую деятельность они вели абсолютно официально, и каждому московскому гостю полагались командировочные. А так как гостиницы у нас нет, а жить в Ульяново и ездить каждый день в колхоз было просто глупо, то москвичи встали на постой к местным, само-собой не за бесплатно.

Ну и, кроме того, они, в большинстве своём, были молодыми людьми, которым после работы хотелось отдохнуть, поэтому танцы в клубе устраивали теперь чуть ли не каждый день.

Но всё проходило очень прилично, с минимумом алкоголя и вообще без эксцессов с местными парнями. Наш парторг и участковый следили за этим очень ревностно.

Самого же Васнецова приютил его ученик, Маслов.

Биопрепарат для опрыскивания команда Васнецова смогла получить через две недели после начала работ. Они провели испытания на тестовых образцах. Всё работало великолепно, как взрослые особи жуков, так и их личинки с яйцами погибали почти полностью.

Настала пора масштабировать эксперимент и проводить испытания на большем количестве образцов.

А вот с этим возникли проблемы.

Товарищ Фролов, председатель колхоза Свет Коммунизма, наотрез отказался проводить испытания на своих полях без официальной бумаги из управления сельского хозяйства.

«Нет, мой колхоз не станет подопытным кроликом для какой-то неизвестной и может быть опасной хреновни», – вот такими были его слова.

Нормально, что еще сказать. А то что он всю использует ДДТ, это значит можно.

Выход подсказал Васнецов. Он предложил заключить договора с колхозниками Нового пути и оформить их подсобные хозяйства, а конкретно ту их часть, где выращивают картофель, как испытательный полигон.

Меня это устраивало, я в отличии от местных хорошо знал, что новый препарат не причинит вреда человеку при соблюдении элементарных правил техники безопасности, конечно.

Но единолично я не мог принять такое решение и вынес этот вопрос на общее собрание колхоза. Это, конечно, немного неправильно с точки зрения колхозно-советской бюрократии, как-никак, речь шла не о колхозном имуществе, а о подсобных хозяйствах, но мне надо было чтобы люди сами решили, а другого инструмента народного волеизъявления просто под рукой просто нет.

Григорий Николаевич оказался хорошим оратором и убедил колхозников согласиться с ним, плюс еще и неплохо их финансово замотивировал.

В итоге на следующий день мы начали обработку огородов моих людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.